

— (1) Больше всего на свете я ценю дружбу! — воскликнула Марина.
 — (2) А что ты понимаешь под дружбой? — любопытно спросила Светлана Леонидовна.
 — (3) Дружба... это всё хорошее, что только возможно, — запинаясь и подбирая слова, начала Марина. — (4) Друг всегда приходит на помощь, с ним всегда приятно говорить...
 — (5) А у вас, Светлана Леонидовна, есть друзья? — спросила Оля.
 — (6) Есть, Оленька, у меня два друга. (7) Теперь-то мы видимся редко: у них свои семьи, некогда и встретиться, но раньше мы встречались часто.
 — (8) И они всё для вас готовы сделать? — поинтересовалась Марина.
 — (9) В трудную минуту они придут на помощь, — с уверенностью ответила Светлана Леонидовна.
 — (10) А в обычной жизни? — заволновалась Марина. — (11) По-моему, друзья должны приходить на помощь всегда, даже в мелочах.
 (12) Светлана Леонидовна весело рассмеялась.
 — (13) Дорогие мои девочки, это вы сейчас так думаете, потому что никаких забот у вас нет. (14) Потом, когда появятся у вас семьи, заботы, личные интересы, а времени свободного будет оставаться всё меньше и меньше, тогда и проверится ваша дружба. (15) Хватит ли у вас привязанности друг к другу, чтобы хотя бы в самую тяжёлую минуту прийти на помощь, или вы будете успокаивать себя рассуждениями о собственной занятости?
 — (16) Кстати, о мелочах, — продолжала Светлана Леонидовна. — (17) Расскажу вам историю, как мои друзья помогли мне в одной мелочи. (18) Я очень люблю читать Диккенса, но в собрании сочинений, которое стоит вон на той книжной полке, не хватало только одного тома — двадцать шестого. (19) Как-то раз я попросила друзей купить мне этот том, если он им попадётся в букинистическом магазине. (20) Попросила, а через неделю уехала отдыхать в другой город. (21) Там я зашла в один привокзальный магазин, гляжу: стоит мой двадцать шестой том. (22) Сомнений нет, он: старый, потрёпанный, обложка местами покорёжена, а позолота вся облезла, но листы все на месте, книга ещё крепкая, а цена так просто приятная — всего-то три рубля. (23) Я, конечно, сейчас же купила мой потрёпанный том. (24) А по возвращении домой навестил меня вскоре один мой товарищ и вытаскивает из сумки книгу. (25) «Вот, я нашёл», — говорит. (26) Смотрю, а это двадцать шестой том, новенький совсем, золото на нём так и сияет. (27) Конечно, я взяла книгу, поблагодарила, а о собственном своём приобретении ничего не сказала, чтобы не огорчать друга: он ведь радовался, что выполнил мою просьбу.
 (28) Теперь передо мной встал проблема: что делать с двумя одинаковыми книгами. (29) Решила обменять одну книгу, но пришлось расстаться с новеньким томом: старый-то вряд ли кто купит у меня. (30) Проходит какое-то время, и меня навещает мой второй друг. (31) Поговорили мы, выпили чаю, а перед уходом он протягивает мне свёрток в подарок. (32) Я сказала «спасибо», а что там в свёртке было, не посмотрела. (33) Проводила гостя, вернулась в комнату, увидела свёрток, развернула, а там... мой новенький двадцать шестой том. (34) Именно мой, по пятнышку на последней странице узнала. (35) Вот как получилось.

(По Кузнецовой В. Н.) *

* Кузнецова Вероника Николаевна — современная писательница, автор фантастических и детективных рассказов и повестей.

1. Из предложений 19—23 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — *расположение* *близки чего-нибудь*.

(1) Был октябрь, на лугах гуляло стадо, и доносило дымом с картофельных полей. (2) Я шёл медленно, посматривая на перелески, на деревенку за лощиной, и вдруг ясно представил живого Некрасова. (3) Ведь он в этих местах охотился, бродил с ружьём. (4) Может, у этих старых дуплистых берёзок и он останавливался, отдыхая на пригорке, беседовал с деревенскими ребятишками, думал, слагал строки своих стихов. (5) Может, потому как живой и видится на этих дорогах Некрасов, что он создал, бывая здесь, много поэтических произведений, воспел красоту верхневолжской природы.

(6) Сама по себе природа вечна и почти неизменна. (7) Пройдёт сто лет, люди придумают новые машины, побывают на Марсе, а леса будут такими же, и так же будет пригоршнями разбрасывать ветер золотой берёзовый лист. (8) И так же, как сейчас, природа будет будить в человеке порывы творчества. (9) И так же будет страдать, ненавидеть и любить человек...

(10) Плыли мы как-то вниз по Ветлуге на старой деревянной барже. (11) Рабочие леспромхоза, их было человек десять, играли в карты, лениво переговаривались и курили. (12) А две поварихи и женщина из района сидели на корме и ели яблоки. (13) Река сначала была узкой, берега унылы, с лозняком и ольхой, с корягами на белом песке. (14) Но вот баржа обогнула отмель и вышла на широкий простор. (15) Глубокая и тихая вода лакированно блестела, словно в реку вылили масло, и в это чёрное зеркало смотрелись с обрыва задумчивые ели, тонкие берёзки, тронутые желтизной. (16) Рабочие отложили карты, а женщины перестали есть. (17) Несколько минут стояла тишина. (18) Только катер постреливал глушителем да за кормой вскипала пена.

(19) Вскоре мы вышли на самую середину реки, и, когда за изгибом показался хуторок с убегающей в поле дорогой, женщина склонила голову набок и запела тихо:

Куда бежишь, тропинка милая,
 Куда зовёшь, куда ведёшь...

(20) Поварихи тоже стали глядеть на дорогу и, пока женщина делала паузу, как бы забыв что-то, повторили первые слова песни, а потом уж все вместе ладно и согласно закончили:

Кого ждала, кого любила я,
 Уж не воротись, не вернёшь...

(21) Они некоторое время молчали, не отрывая серьёзных лиц от берега, и, вздохнув, поправив платочки, продолжали петь, смотря друг на друга и как бы чувствуя родство душ.

(22) А мужчины, сдвинув брови и поджав губы, тоже устали на хуторок, и кое-кто из них невольно подтягивал, не зная слов или стесняясь петь в голос. (23) И целый час все вместе пели они эту песню, по нескольку раз повторяя одни и те же строчки, а баржа катилась себе вниз по Ветлуге, по лесной дикой реке. (24) Я смотрел на них, вдохновлённых, и думал о том, что вот все они разные, а сейчас вдруг они как бы одинаковыми стали, что-то заставило их сблизиться, забыться, почувствовать вечную красоту. (25) Ещё подумал я и о том, что красота, видно, живёт в сердце каждого человека и очень важно суметь разбудить её, не дать ей умереть, не проснувшись.

(По Ю. Т. Грибову) *

* Грибов Юрий Тарасович — современный писатель, член редколлегии серии книг «Живая память», автор книг «Сороковой бор», «Ржаной хлеб», «Перелом лета» и др.

2. Из предложений 4—5 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости — звонкости последующего согласного.

(1) Федя учился в новой школе. (2) Его старый дом пошёл на слом, а там, во дворе, осталась его голубятня.

(3) Что-то замкнулось в Фёдоре. (4) Пусто было в голове. (5) На уроках, когда его поднимали, он вставал, растерянный, не знающий, что сказать, и ребята уже начали похихикивать над ним, тут же придумав кличку Угрюм Бурчеев. (6) Но Фёдор, казалось, и этого не слышал. (7) Тело его как будто потеряло способность ощущать, а душа — чувствовать. (8) После уроков он садился в автобус и ехал в старый район.

(9) В один из таких приездов экскаваторщик, грузивший щебень в самосвал, крикнул Фёдору:

— (10) Эй, парень! Убирай свою голубятню! (11) Завтра будем рыть котлован.

(12) Фёдор онемело смотрел на развалины деревянного дома. (13) Вот и всё. (14) Даже голубей не будет. (15) Он стал выпускать прирученных птиц, но не так, как всегда: брал каждого голубя, гладил по головке и бросал вверх. (16) Птицы хлопали крыльями, рвались вылететь стаяй, как им было привычно, но он пускал их поодиночке, прощаясь с каждым.

(17) Птицы носились в прозрачном осеннем небе, а Фёдор медленно и деловито собирал стружку. (18) Она просохла за ясные и сухие дни, колосась, шуршала в руках, издавая мягкий запах дерева.

(19) Стало темнеть, а в темноте голуби сами возвращаются к голубятне, но в этот раз не должны вернуться.

(20) Фёдор поднялся наверх, оглядел старый посёлок. (21) Его уже не было. (22) Несколько барачков кособочились по краям огромной чёрной площади. (23) Там, где жили люди. (24) Где была пыльная дорога. (25) Только голубятня осталась.

(26) Мальчик захлопнул крышку голубятни, медленно чиркнул спичкой, поднёс её к куче стружки и спустился с голубятни.

(27) Пламя рванулось вверх метровым языком, сразу затрещали перегородки и сухие брёвна.

(28) Фёдор поднял голову: голуби носились как ни в чём не бывало.

(29) Он повернулся и побежал.

(30) Народу на остановке было немного, но он полез без очереди, не видя никого. (31) Стоя на задней площадке и прижавшись лбом к стеклу, он старался смотреть на серый и спокойный асфальт. (32) Но не удержался. (33) Помимо его воли, глаза посмотрели в небо. (34) Голуби кружились, не подозревая беды. (35) И Фёдор не выдержал — бросился к двери, стал колотить как сумасшедший.

— (36) Водитель, — закричал кто-то, — остановись, мальчик остановку пропустил!

(37) Троллейбус послушно притормозил, дверь с шипением распахнулась, Фёдор выпрыгнул, зацепившись ногой за порожек, грохнулся на дорогу и ударился коленом. (38) Острая боль пронзила его, и он словно очнулся.

(39) Голуби! (40) Разве их можно бросать? (41) Разве он имел такое право? (42) Кто-то там сказал, какой-то мудрец: мы отвечаем за тех, кого приручили. (43) Он отвечает за голубей.

(44) Фёдор подбежал к голубятне, объятай высоким пламенем. (45) Повисли плотные сумерки, и во мраке, возле пляшущих языков огня, метались молчаливыми тенями обезумевшие голуби.

(46) Фёдор молча поднял руки. (47) Его фигура отбрасывала на землю огромную тень, он заметил её, обернувшись, и сила влилась в него — он показался себе большим и сильным. (48) Голуби узнали его, затрепетали над головой, садились ему на плечи, он брал их, воркующих, встревоженных, и прятал под куртку, за пазуху.

(По А. Лиханову) *

* Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) — современный детский и юношеский писатель, журналист и общественный деятель.

3. Из предложений 31—37 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — *неполнота действия*.

- (1) Когда нас оделили мороженым и фруктами, делать на ковре было нечего, и мы, несмотря на косые, палящие лучи солнца, встали и отправились играть.
- (2) Ну, вот что! — сказала Любочка, щурясь от солнца и припрыгивая по траве. — (3) Давайте в Робинзона.
- (4) Нет... скучно, — сказал Володя, лениво повалившись на траву и пережевывая листочек, — вечно в Робинзона!
- (5) Ежели непременно хотите, так давайте лучше беседочку строить.
- (6) Володя заметно важничал: должно быть, он гордился тем, что приехал на охотничьей лошади, и притворялся, что очень устал. (7) Может быть, и то, что у него уже было много здравого смысла и слишком мало силы воображения, чтобы вполне наслаждаться игрою в Робинзона. (8) Игра эта состояла в представлении сцен из Робинзона, которого мы читали незадолго перед этим.
- (9) Ну, пожалуйста... отчего ты не хочешь играть с нами? — приставали к нему девочки.
- (10) Право, не хочется — скучно! — сказал Володя, потягиваясь и вместе с тем самодовольно улыбаясь.
- (11) Так лучше бы дома сидеть, коли никто не хочет играть, — сквозь слёзы выговорила Любочка.
- (12) Она была страшная плакса.
- (13) Ну, пойдёмте; только не плачь, пожалуйста: терпеть не могу!
- (14) Снисхождение Володи доставило нам очень мало удовольствия; напротив, его ленивый и скучный вид разрушал всё очарование игры. (15) Когда мы сели на землю и, воображая, что плывём на рыбную ловлю, изо всех сил начали грести, Володя сидел, сложив руки и в позе, не имеющей ничего схожего с позой рыбака. (16) Я заметил ему это, но он отвечал, что оттого, что мы будем больше или меньше махать руками, мы ничего не выиграем и не проиграем и всё же далеко не уедем. (17) Я невольно согласился с ним. (18) Когда, воображая, что я иду на охоту, с палкой на плече, я отправился в лес, Володя лёг на спину, закинул руки под голову и сказал мне, что будто бы и он ходил. (19) Такие поступки и слова, охлаждая нас к игре, были крайне неприятны, тем более что нельзя было в душе не согласиться, что Володя поступает благоразумно.
- (20) Я сам знаю, что из палки не только что убить птицу, да и выстрелить нельзя. (21) Это игра. (22) Коли так рассуждать, то и на стульях ездить нельзя, а Володя, я думаю, сам помнит, как в долгие зимние вечера мы накрывали кресло платками, делали из него коляску, один садился кучером, другой — лакеем, девочки — в середину, три стула были тройка лошадей, — и мы отправлялись в дорогу. (23) И какие разные приключения случались в этой дороге! (24) И как весело и скоро проходили зимние вечера!.. (25) Ежели судить по-настоящему, то игры никакой не будет.
- (26) А если игры не будет, что же тогда остаётся?

(По Л. Н. Толстому) *

* Толстой Лев Николаевич (1828–1910) — великий русский писатель и мыслитель.

4. Из предложений 2—8 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — *приближение*.

- (1) Лина уже полмесяца жила в Москве. (2) Гнетущие и безрадостные события в её жизни отдавались постоянной болью в сердце, окрасили мрачными тонами всё её существование.
- (3) Забыться было невозможно.
- (4) Она ходила в театры, и там почти в каждой опере, в каждом балете была жизненная драма. (5) Мир вечно разделён на два полюса: жизнь и смерть. (6) В эти понятия, между этими полюсами в два коротких слова вмещалось всё.
- (7) В Третьяковке почти на половине картин изображалось что-то грустное.
- (8) Однажды Лина пошла в зоопарк. (9) Но и тут ей не понравилось: жалко было попрошайек медведей, зады у которых были вытерты и голы оттого, что они часто на потеху людям усаживались и «служили» за конфетку, за кусок булки. (10) Жалко сонных, полублестящих хищников: они были совсем-совсем нестрашны — эти засаженные в клетку клякстатые звери.
- (11) Она ушла из зоопарка, побродила по улицам, села на скамейку отдохнуть и стала оглядываться.
- (12) Глобус. (13) Синий глобус, в жёлтом блестящем обруче, карты неба, трассы спутников. (14) Лина догадалась: она попала в ограду Планетария.
- (15) «Планетарий так Планетарий, всё равно», — подумала она и пошла вовнутрь здания, купила билет. (16) Экскурсоводы рассказывали о метеоритах, о смене дня и ночи, времён года на Земле, ребятишки глазели на макеты спутников и на ракету. (17) Вдоль карнизов тянулись изображения звёзд. (18) Лина пошла наверх и очутилась в куполе Планетария.
- (19) Доедая мороженое и потихоньку бросая бумажки под сиденья, люди ждали лекции.
- (20) Погас свет, и зазвучал голос лектора. (21) Он рассказывал о Вселенной. (22) На небе Планетария появились кинокадры: представление древних людей о строении мира, портреты Галилея, Джордано Бруно.
- (23) А по небу Планетария летело небесное светило — солнце. (24) Солнце, дающее всему жизнь. (25) Оно проходило по игрушечному небу, над игрушечной Москвой, и само солнце было игрушечным.
- (26) И вдруг купол над ней зацвёл звёздами, и откуда-то с высот, нарастая, ширясь и крепчая, полилась музыка.
- (27) Лина слышала эту музыку не раз. (28) Она даже знала, что это музыка Чайковского, и на мгновение увидела сказочных лебедей и тёмную силу, подстерегающую их. (29) Нет, не для умирающих лебедей была написана эта музыка. (30) Музыка звёзд, музыка вечной жизни, она, как свет, возникла где-то в глубинах мироздания и летела сюда, к Лине, долго-долго летела, может, дольше, чем звёздный свет.
- (31) Звёзды сияли, звёзды лучились, бесчисленные, вечно живые. (32) Музыка набирала силу, музыка ширилась и взлетала к небу всё выше, выше. (33) Рождённый под этими звёздами человек посылал небу свой привет, славил вечную жизнь и всё живое на Земле.
- (34) Музыка словно разлилась по всему небу, она достигла самой далёкой звезды и грянула на весь необъятный поднебесный мир.
- (35) Лине хотелось вскочить и крикнуть:
- (36) Люди, звёзды, небо, я люблю вас!
- (37) Вскинув руки, она приподнялась с сиденья и устремилась ввысь, повторяя заклинание:
- (38) Жить! (39) Жить!

(По В. П. Астафьеву) *

* Астафьев Виктор Петрович (1924–2001) — русский советский писатель, автор широко известных романов, повестей, рассказов.

5. Из предложений 33—36 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Солнечные лучи, легко пронзая белые занавеси, веером разлетаются по комнате.

(2) Что сулит мне этот долгожданный воскресный день? (3) Может, буду помогать маме собираться на дачу. (4) На даче, в двух шагах от застеклённой веранды, висит удобный, глубокий гамак, в который так хочется поскорее залезть, что он мне снится по ночам — в виде сказочной ладьи, плывущей над сосновым лесом. (5) А ещё на даче имеется сердитый медный самовар. (6) Он кормится шишками и очень недоволен, когда их мало.

(7) А может быть, сегодня пойдём гулять через Тучков мост, на Петроградскую сторону. (8) Забрédём в Зоосад. (9) Вот это будет здорово! (10) Соседская Ирочка рассказывала, что там с недавних пор катают не только на пони, но и на верблюдах.

(11) А может, мы поедем в большой парк на островах. (12) В парке папа берёт лодку и даёт мне немного погрести. (13) Но это — мечты. (14) А покамест я ещё лежу в своей кровати.

(15) Вот скрипнула дверь. (16) Ныряю с головой под одеяло. (17) Пускай папа подумает, что я куда-то подевалась. (18) Я часто так от него прячусь, а он очень пугается и драматическим голосом взывает к несуществующей публике:

— (19) Пропал ребёнок! (20) Вот несчастье! (21) Куда же он у меня подевался? (22) Надо срочно позвонить в милицию!

(23) Вы случайно не видели, дорогие граждане, здесь одну противную девчонку, которая вечно пропадает? (24) Ленка, Ленка, где ты?

(25) Тут я высказываю и ору:

— (26) Не надо милицию! (27) Я нашлась!

— (28) Ах, ты нашлась, — говорит папа, — вот я тебя сейчас!

(29) И у нас начинается развесёлая возня, беготня по комнате и швыряние подушек до тех пор, пока мама решительно не прекращает этот шум, который может потревожить соседей.

(30) Лежу, притаившись, и хихикаю под одеялом, но никто меня не ищет. (31) Делаю маленькую щёлку и оглядываю комнату одним глазом. (32) В чём дело? (33) Мама стоит подле табуретки с моими вещичками. (34) Она наклоняется, берёт платице, перебирает его руками, а сама смотрит куда-то в сторону, в одну точку, и лицо у неё напряжённое и такое печальное, что мне становится не по себе.

(35) Высвобождаюсь из-под одеяла — мама словно не видит меня.

— (36) Мамуленька, видишь, я уже встала...

— (37) Да, да...

(38) Мама всё ещё отсутствует, её нет со мной.

(39) Тихонько дотрагиваюсь до маминой руки, и вдруг она, обычно такая сдержанная, крепко-крепко, до боли, обнимает меня, прижимает к себе, будто боится, что меня могут отнять у неё, забрать, увести.

(40) Приходит папа. (41) Он тоже какой-то необычный, невесёлый.

— (42) Лена, — медленно говорит он, — сегодня война началась. (43) Побудь дома одна. (44) Нам с мамой надо уйти.

(45) ...Я встревожена. (46) Война! (47) Как это — война? (48) Что это — война? (49) От мальчишек из нашего двора я знаю, что война — самая интересная на свете игра, в которую девчонок берут только в виде исключения. (50) Все бегут, стреляют из деревянных пистолетов, рогаток, кричат «Ура!» и дерутся. (51) Но это игра... (52) А как выглядит война взаправдашняя?

(По Э. Е. Фоняковой) *

* Фонякова Элла Ефремовна (род. в 1934 г.) — петербургская писательница, чьи произведения посвящены ленинградской блокаде, с которой совпало детство автора.

6. Из предложений 7—14 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

- (1) Дом разошёлся от старости, а может быть, и от того, что он стоял на поляне в сосновом лесу и от сосен всё лето тянуло жаром.
- (2) Чайковскому нравился этот деревянный дом. (3) Единственное, что раздражало композитора, — это скрипучие половицы.
- (4) Чтобы пройти от двери к роялю, надо было переступить через пять шатких половиц. (5) Со стороны это выглядело, должно быть, забавно, когда пожилой композитор пробирался к роялю, рассматривал половицы прищуренными глазами.
- (6) Если удавалось пройти так, чтобы ни одна из них не скрипнула, Чайковский садился за рояль и усмехался. (7) Неприятное осталось позади, а сейчас начнётся удивительное и весёлое: разошёвшийся дом запоёт от первых же звуков рояля. (8) На любую клавишу отзовутся тончайшим резонансом сухие стропила, и двери, и старушка люстра, потерявшая половину своих хрусталей, похожих на дубовые листья.
- (9) Самая простая музыкальная тема разыгрывалась этим домом, как симфония.
- (10) С некоторых пор Чайковскому начало казаться, что дом уже с утра ждёт, когда композитор, напившись кофе, сядет за рояль.
- (11) Дом скучал без звуков.
- (12) Иногда ночью, просыпаясь, Чайковский слышал, как, потрескивая, пропоёт то одна, то другая половица, как бы вспомнив его дневную музыку и выхватив из неё любимую ноту. (13) Ещё это напоминало оркестр перед увертюрой, когда оркестранты настраивают инструменты. (14) То тут, то там — то на чердаке, то в маленьком зале, то в застеклённой прихожей — кто-то трогал струну. (15) Чайковский сквозь сон улавливал мелодию, но, проснувшись утром, забывал её. (16) Он напрягал память и вздыхал: как жаль, что ночное треньканье деревянного дома нельзя сейчас проиграть! (17) Прислушиваясь к ночным звукам, он часто думал, что вот проходит жизнь, а ничего ещё толком не сделано. (18) Ещё ни разу ему не удалось передать тот лёгкий восторг, что возникает от зрелища радуги, от ауканья крестьянских девушек в чаще, от самых простых явлений окружающей жизни.
- (19) Чем проще было то, что он видел, тем труднее оно ложилось на музыку. (20) Как передать хотя бы вчерашний случай, когда он укрылся от проливного дождя в избе у объездчика Тихона! (21) В избу вбежала Феня — дочь Тихона, девочка лет пятнадцати. (22) С её волос стекали капли дождя. (23) Две капли повисли на кончиках маленьких ушей. (24) Когда из-за тучи ударило солнце, капли в ушах у Фени заблестели, как алмазные серьги.
- (25) Но Феня стряхнула капли, всё кончилось, и он понял, что никакой музыкой не сможет передать прелесть этих мимолётных капель.
- (26) Нет, очевидно, это ему не дано. (27) Он никогда не ждал вдохновения. (28) Он работал, работал, как подёнщик, как вол, и вдохновение рождалось в работе.
- (29) Пожалуй, больше всего ему помогали леса, просеки, заросли, заброшенные дороги, этот удивительный воздух и всегда немного печальные русские закаты. (30) Он не променяет эти туманные зори ни на какие великолепные позлащённые закаты Италии. (31) Он без остатка отдал своё сердце России — её лесам и деревушкам, околицам, тропинкам и песням. (32) Но с каждым днём его всё больше мучает невозможность выразить всю поэзию своей страны. (33) Он должен добиться этого. (34) Нужно только не шадить себя.

(По К. Г. Паустовскому) *

* Паустовский Константин Георгиевич (1892–1968) — русский советский писатель, классик отечественной литературы.

7. Из предложений 2—6 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — *неполнота действия*.

- (1) А было это давно, Оля тогда в школе училась. (2) Чтобы хорошо учиться, до глубокой ночи за уроками сидела. (3) Ещё очень любила Оля книжки читать, жаль, что времени на них почти не оставалось. (4) Утром вставала рано, до свету, — курам задать корма, то да сё, потом младших будила, в школу собирала. (5) А там уроки да перемены. (6) И Сашка Кочетков, первый не то что в классе, а в школе шалопай, заводила и непоседа. (7) Вечно с двойки на тройку перебивался, а к старшим классам вдруг остепенился, взялся за ум — решил, что после школы в Москву поедет, в институт будет поступать. (8) Все смеялись и подтрунивали над ним, а Оля была уверена: он своего добьётся. (9) Она верила в него, как ни в кого.
- (10) С пятого класса по нему сохла. (11) Вроде бы не было в нём ничего необычного — худенький, светло-русый, нос с горбинкой, а взгляд такой твёрдый, решительный...
- (12) Пять лет Оля держала внутри это чувство, стараясь ничем не выдать себя. (13) Как среднюю школу окончили, так больше половины одноклассников разъехались кто куда, а он до последнего класса учился, бередил ей душу. (14) Нравилось ей в нём всё: мужественность какая-то, ещё лёгкость к жизни, весёлость. (15) Оля-то девочка замкнутая, чрезмерно серьёзная. (16) Не умела она на публике выступать, вперёд никогда не лезла, предпочитала скромное место в последнем ряду. (17) А Сашка не такой — он прикольный, смешной. (18) Анекдоты рассказывал так, что все до колик хохотали, в самодеятельности участвовал, где ему всегда главные роли давали. (19) Потому и решился в театральный поступать.
- (20) А как он её один раз защитил! (21) Был у них в классе такой Лёшка Игнатъев, высокий, тучный, злой на всех. (22) Мало кто с ним общался, и вообще никто не дружил. (23) А он, однако, всё старался обратить на себя внимание, да не получалось. (24) Даже за одной партой сидел с ней, Олькой, которую по фамилии только и знал и никогда, кроме домашнего задания по русскому, ни о чём не спрашивал. (25) Вот как-то у кого-то день рождения был, и раздали всем по конфете. (26) Оля ещё и развернуть своё угощение не успела, как почувствовала сильную боль в затылке — это Лёшка её кулачищем огрел, а он у него — будь здоров. (27) Ударил и отобрал конфету. (28) Слезы хлынули потоком, и от боли, и от обиды. (29) Уж каким Лёшка ни был порой грубым и наглым, но такого она от него не ожидала. (30) Уткнулась Оля мокрыми щеками в ладони и тихонько всхлипывала, боясь привлечь к себе внимание. (31) Хорошо, перемена — в классе суeta, шум, гам. (32) Не любила она скандалов, да и вообще, совестно показаться рёвой перед всеми, большие ведь уже были, седьмой класс.
- (33) И не стыдно тебе девчонку бить? — услышала она вдруг голос Саши. — (34) Силач!
- (35) Чего? — привстал Лёшка, и Оля почувствовала дрожь в коленях: ох, Сашка, зря ты полез, ещё и тебя огреет. (36) Только бы поскорее всё закончилось, только бы потише...
- (37) Да, ничего, приходи после уроков, поговорим, — храбро ответил ему Олин защитник и обратился к ней:
- (38) На, возьми мою конфету!..

(По О. Ю. Рою)*

* Рой Олег Юрьевич (род. в 1965 г.) — российский писатель.

8. Из предложений 30—37 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — *неполнота действия*.

(1) Саша и Женя дружат с раннего детства, или, как говорят, с пелёнок. (2) Ведь дружат не только они, но и их папы и мамы. (3) Мальчики вместе ходят в школу в один класс, вместе учат уроки и вместе играют. (4) Они настоящие друзья, и всё у них ладится. (5) Стоит только одному заболеть, другой тут как тут: книжку прочтает, историю расскажет, уроки разъяснит, а если одного из них родители накажут, кто как не друг поймёт и утешит? (6) Это большое счастье — иметь настоящих друзей.

(7) Однажды Сашин папа купил ему велосипед, как раз такой, о каком он мечтал, — синий, блестящий, со слегка скрипучим мягким сиденьем и голосистым звонком.

— (8) Женя, тебе нравится мой велосипед? — спросил Саша друга. — (9) Хочешь, дам тебе покататься? (10) Вот, держи.

(11) Будем ездить по очереди. (12) Давай, ты первый, а я пока на лавочке посижу.

(13) Женя радостно вскочил на Сашин велосипед, весело нажал на звонок и поехал. (14) Вокруг дома он объехал сразу несколько раз.

(15) И вдруг — бабах!

(16) Как это случилось, трудно понять, но Женя угодил на всей скорости в клумбу. (17) Врезался в посаженное посредине дерево и упал.

(18) С разбитых коленок тонкими струйками стекала кровь, ныло и щипало плечо, опухал нос. (19) Но всё это было бы не так страшно, если бы не то, что там, возле дерева, лежал Сашин новый велосипед с восьмёркой на переднем колесе и уродливо изогнутым рулём...

(20) А к клумбе уже спешил встревоженный Саша. (21) Жене изо всех сил хотелось убедить друга, что он не виноват. (22) Первоначально подобрал Саша с земли разбитый велосипед и молча пошёл к дому. (23) Такого между друзьями ещё не бывало.

(24) Всю ночь Женя плохо спал, а утром заглянул в комнату отца, ведь только с ним можно поделиться своим горем.

(25) Отец внимательно выслушал своего старшего сына и, конечно же, нашёл выход.

— (26) Пойдём в магазин и купим Саше новый велосипед, а поломанный заberi себе.

(27) После уроков Женя летел домой как на крыльях. (28) Новый, блестящий, уже собранный папой велосипед стоял в прихожей и был ещё лучше прежнего. (29) Женя поставил на пол портфель, схватил велосипед и покатил его в квартиру Саши. (30) Надо ведь успеть, пока друг не вернулся из школы.

(31) Дверь открыла тётя Клара, Сашина мама. (32) Женя быстро поздоровался, как можно короче всё объяснил, хотя ему показалось, что у тёти Клары было удивлённое лицо и она ничего не поняла.

— (33) А кто разбил велосипед? (34) Ты? (35) Разве не Саша? (36) Странно.

(37) Это всё, что она успела сказать, пока Женя вкатывал в узкий коридор новую Сашину технику и взамен уже забирал разбитый им велосипед. (38) Как всё удачно! (39) Ну, подумать только, какой же у него хороший друг Саша. (40) Не выдал его родителям. (41) Наверно, они поверили, что Саша сам разбил велосипед. (42) Досталось же бедняге, наверное.

(43) Не успел Женя обо всё хорошенько подумать, как в дверь позвонили. (44) У двери стоял Саша. (45) Молчит. (46) И Женя молчит. (47) Сейчас они только смотрят друг на друга. (48) Да и зачем им слова?

(49) И так всё ясно.

(50) Великая вещь — дружба.

(По Е. Чепилка) *

* Чепилка Елена — современная российская писательница, автор многих детских рассказов.

9. Из предложений 16—19 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Запах кофе был для Андрея не просто запахом. (2) Он был незабываемым воспоминанием, воспоминанием о прошлом, о детстве, о счастье, о том самом настоящем счастье, которое можно испытать только тогда, когда лет тебе совсем мало. (3) Запах молотого кофе всегда наводит его на эти воспоминания...

(4) Дома у них, по правде говоря, кофе не водился. (5) Насколько Андрей помнил, ни мать, ни отец его не пили. (6) Не любили? (7) Или попросту отказывались из соображений экономии, считали, что дорого? (8) Сейчас даже в голове не укладывается, как они жили тогда, но ведь жили же как-то... (9) А нынешним детям, наверное, и не объяснишь, что в его детстве не то что не было ни кока-колы или там фанты — слов-то таких не знали. (10) Лимонад и сок маленькому Андрюшке покупали лишь изредка, а дома пили в основном чай.

(11) А вот бабушка, мамина мама, та не могла жить без кофе, и священный бабушкин кофейный ритуал, когда в её квартиру вселялся дух кофе, завораживал Андрюшу.

(12) Дефицитным продуктом бабулю обеспечивала соседка Нина, продавщица овощного отдела в гастрономе на углу. (13) Она приносила бабушке плотные коричневые бумажные пакеты с кофейными зёрнами.

(14) Ни бабушки, ни Нины давно нет на свете, а воспоминания остались, да какие яркие и почти осязаемые! (15) О том, как бабушка, такая вся домашняя и уютная, в собственноручно сшитом зелёном клетчатом фартуке, распечатывает на кухне хрустящий пакет и высыпает твёрдые зёрна в ручную кофемолку. (16) Маленький Андрей тут как тут. (17) Ему тоже хочется покрутить тугую пластмассовую ручку, очень тонкую и поэтому неудобную. (18) Но ещё больше хочется, чтобы бабушка разрешила взять одно зёрнышко. (19) Вкус разгрызенного кофейного зерна всегда очень нравился Андрею: он напоминал шоколад и в то же время казался каким-то другим, даже ещё лучше, чем шоколад.

(20) Ну и конечно — запах! (21) Чаще всего маленький Андрей, когда оставался у бабушки, просыпался именно от него, и он до сих пор помнит то радостное ощущение на границе меж сном и явью, когда так трудно открыть глаза и ты ещё не понимаешь, отчего это так хорошо на душе... (22) И лишь потом, разлепив наконец веки, осознаёшь, что это бабушка в кухне готовит кофе, а впереди целый долгий безмятежный день, счастливый и беззаботный...

(23) Интересно, отчего эти незамысловатые, но такие милые сердцу картинки до сих пор так прочно остаются в его памяти? (24) Может быть, потому, что у бабушки ему действительно было хорошо? (25) Родной дом был связан в детском сознании с серыми буднями, с ненавистным ранним вставанием сначала в детсад, потом в школу, с нудными повседневными обязанностями и вечным домашним заданием, с постоянными родительскими ссорами, с маминими криками и слезами. (26) У бабушки же, куда его часто привозили на выходные, всё было не так. (27) Здесь было тихо и спокойно, никто Андрюшку не ругал и не кричал на него. (28) Бабушка кормила его тем, что он любит, подсовывала лучшие кусочки, разрешала гулять до позднего вечера, а укладывая спать, всегда рассказывала что-нибудь. (29) И он так любил слушать её истории.

* *Рой Олег Юрьевич (род. в 1965 г.) — современный российский писатель.*

10. Из предложений 15—17 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) По улицам мчалась «скорая помощь». (2) Куда она мчалась? (3) К человеку, попавшему в беду? (4) Или возвращалась на стоянку?

(5) Голос сирены нарастал. (6) Он, казалось, то взлетал под облака, то стремительно падал. (7) Он звучал, как сигнал боевой тревоги.

(8) А если эта почти крылатая машина с красным крестом промчится мимо?

(9) Надо остановить её!

(10) И мальчик решил. (11) Он выбежал на середину мостовой и преградил путь «скорой помощи». (12) Расстояние от летящей машины до мальчика было очень небольшим. (13) Оно сокращалось с каждым мгновением. (14) Мальчик закрыл глаза, но не тронулся с места.

(15) И вдруг сирена умолкла. (16) Машина резко затормозила. (17) На мостовой было скользко, и её занесло в сторону.

(18) Когда мальчик с коньками открыл глаза, машина «скорой помощи» стояла совсем близко, развернувшись поперёк дороги.

(19) А из распахнутой дверки уже выскакивал бледный шофёр в фуражке с блестящим козырьком. (20) Тяжело дыша от волнения, он подошёл к мальчику и замахнулся, чтобы ударить его. (21) Но сдержался и не ударил. (22) Только заговорил часто и сбивчиво:

— (23) Какого чёрта! (24) Шантрапа! (25) Жить надоело? (26) Под машину лезешь! (27) Герой!

(28) Но мальчик был защищён от ругательства невидимой бронёй своего смятения. (29) И обидные слова отскакивали от этой брони, как дробинки. (30) Когда шофёру не хватило воздуха и он замолчал, чтобы сделать вдох, мальчик, не поднимая глаз, сказал:

— (31) Человек умирает.

— (32) Где? — спросил шофёр. (33) Он сразу остыл, почувствовал себя на своём посту.

— (34) Я вам покажу, — ответил мальчик.

(35) Шофёр нахмурился. (36) Когда работаешь на «скорой помощи», готов ко всему, но такого оборота дела он не ожидал.

(37) Когда мальчик и шофёр подошли к машине, там уже начал собираться народ. (38) Машина «скорой помощи», стоящая поперёк мостовой, успела привлечь зевак. (39) Они толпились у машины, спрашивая друг друга, что случилось, в чём дело, кого давили.

(40) Но никто не лежал на мостовой, а к машине быстро шли шофёр в фуражке с кожаным козырьком и долговязый мальчик с коньками под мышкой.

— (41) Арсений Иванович, — сказал шофёр, заглядывая в открытую дверку, — тут у малого с отцом плохо. (42) А у нас вызов нет. (43) Поедем?

(44) Мальчику хотелось сказать, что шофёр ошибся, что раненый боец Бахтюков ему не отец, а чужой человек, что ему стало плохо, что он его встретил по дороге на каток и помог добраться до дома. (45) Но сейчас не было времени для объяснений: человек мог погибнуть. (46) И мальчик, стараясь говорить понятней и убедительней, сказал:

— (47) Лежит без сознания. (48) Раненый он. (49) Осколок зашевелился. (50) В груди.

— (51) Поехали! — решительно сказал врач.

(52) Мальчик и шофёр забрались в кабину. (53) Завыла сирена, разгоняя зевак. (54) И, присев на задние колёса, как конь перед скачками, «скорая помощь» устремилась вперёд.

(По Ю. Я. Яковлеву)*

* *Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) — писатель и сценарист.*

11. Из предложений 10—16 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости–звонкости последующего согласного.

(1) Сколько маленький Коля помнил себя в войну, он всегда был голодным. (2) Черноволосый, взъерошенный, с проступающими рёбрами, он был похож на маленького исхудалого волчонка, и его ввалившиеся глаза постоянно искали добычу.

(3) Когда война подходила к концу, мать посеяла на огороде полоску пшеницы. (4) Собрав первый урожай, бабушка на радостях испекла два коржа величиной с подсолнух. (5) Коржи были пахучие, румяные. (6) Они светились, как два маленьких посолённых солнца.

(7) Мальчик сидел перед столом, ждал, когда ж его угостят, и вдыхал в себя тёплый дух испечённого хлеба. (8) Наконец бабушка подошла к нему и сказала:

— (9) Отведай, внучок, моего коржа.

(10) Корочка обжигала губы, соль пощипывала язык, ноздри раздувались, боясь упустить толику вкусного запаха. (11) Корж таял с неудержимой силой, и вскоре его не стало...

(12) Коля тяжело вздохнул. (13) А второй корж, румяный, целёхонький, лежал на столе и призывно улыбался всей своей рожицей.

— (14) Отнеси этот корж деду, — сказала бабушка.

(15) Дед был очень старым и жил на пасеке. (16) Домой он приходил в те редкие дни, когда на огороде топили прокопчённую, покосившуюся баньку.

(17) Дед сидел перед пчелиным водопоем — перед желобком, по которому текла вода. (18) Пчёлы облепили желобок и пили, опуская хоботки в прохладную воду. (19) Дед подставлял руку, и вода стекала ему в ладонь. (20) Он пил эту сладковатую пчелиную воду.

(21) Дед не стал есть гостинец, а отнёс его в шалаш. (22) До чего же он жадный, этот дед! (23) Совсем, видно, одичал со своими пчёлами. (24) Он специально спрятал корж, чтобы не делиться и потом спокойно жевать его, макая в липкий гречишный мёд.

(25) Коля собрался уходить. (26) В последнюю минуту, когда дед протянул котомку с грязным бельём, Коля чуть не попросил у деда кусочек коржа, но сумел побороть минутную слабость.

(27) Он шёл не спеша, размахивая котомкой, и думал о том, что, когда кончится война, в доме будет много хлеба и он будет есть коржи утром, в обед и вечером.

(28) Дома он сунул бабушке котомку и буркнул:

— (29) Дед велел простирнуть!

(30) Бабушка молча принялась выкладывать на лавку дедушкино бельишко. (31) На дне котомки оказалась чистая тряпица, связанная узлом, в которой лежал корж. (32) Она ничего не сказала и положила неожиданный гостинец перед внуком.

(33) Радостный огонёк вспыхнул в его глазах. (34) Он проглотил слюну, предвкушая угощение, и протянул руку к коржу. (35) Но какое-то незнакомое чувство удержало его руку. (36) Это чувство оказалось сильнее голода, важнее хлеба.

(37) Коля сполз со скамейки и пошёл прочь... (38) Но через некоторое время он вернулся, взял со стола остывший корж, аккуратно завернул его в чистую тряпицу и положил в дедушкин сундук, где лежали старые сапоги, мешок с самосадом и штык, привезённый с прошлой войны.

(По Ю. Я. Яковлеву) *

* *Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) — советский писатель и сценарист, автор книг для подростков и юношества, сценариев игровых и анимационных фильмов.*

12. Из предложений 1—3 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Стадо телят и бычков втянулось на старую, заваленную деревьями просеку. (2) Бычки и телята, да и мы тоже, тащились медленно и устало, с трудом перебирались через сучковатый валежник.

(3) В одном месте на просеку выдался небольшой бугорок, сплошь затянутый бледнолистным доцветающим черничником. (4) Зелёные пупырышки будущих черничных ягод выпустили чуть заметные серые былиночки-лепестки, и они как-то незаметно осыпались. (5) Потом ягодка начнёт увеличиваться, багроветь, затем синеть и, наконец, делается чёрной с седоватым налётом.

(6) У черничного бугорка поднялся шум. (7) Я поспешил к бугорку и увидел, как по нему с распушенными крыльями бегают кругами глухарка (охотники называют её капалухой).

— (8) Гнездо! (9) Гнездо! — кричали ребята.

(10) Я стал озираться по сторонам, ощупывать глазами черничный бугор, но никакого гнезда не видел.

— (11) Да вот же, вот! — показали ребяташки на зелёную корягу, возле которой я стоял.

(12) Я глянул, и сердце моё забилося от испуга: чуть было не наступил на гнездо. (13) Нет, оно не на бугорке было свито, а посреди просеки, под упруго выдавшимся из земли корнем. (14) Обросшая мхом со всех сторон и сверху тоже, затянутая седыми космами, эта неприметная хатка была приоткрыта в сторону черничного бугорка. (15) В хатке утеплённое мхом гнездо. (16) В гнезде четыре рябоватых светло-коричневых яйца. (17) Яйца чуть поменьше куриных. (18) Я потрогал одно яйцо пальцем — оно было тёплое, почти горячее.

— (19) Возьмём! — выдохнул мальчишка, стоявший рядом со мною.

— (20) Зачем?

— (21) Да так!

— (22) А что будет с капалухой? (23) Вы поглядите на неё!

(24) Капалуха металась в стороне. (25) Крылья у неё всё ещё разброшены, и она мела ими землю. (26) На гнезде она сидела с распушенными крыльями, прикрывала своих будущих детей, сохраняя для них ценное тепло. (27) Потому и застыла от неподвижности крылья птицы. (28) Она пыталась и не могла взлететь. (29) Наконец взлетела на ветку ели, села над нашими головами. (30) И тут мы увидели, что живот у неё голый вплоть до шейки и на голой, пупыристой груди часто-часто трепещет кожа. (31) Это от испуга, гнева и бесстрашия билось птичье сердце.

— (32) А пух-то она выщипала сама и яйца греет голым животом, чтобы каждую каплю своего тепла отдать зарождающимся птицам, — сказал подошедший учитель.

— (33) Это как наша мама. (34) Она всё нам отдаёт. (35) Всё, каждую капельку... — грустно, по-взрослому сказал кто-то из ребят и, должно быть, застенчившись этих нежных слов, произнесённых впервые в жизни, крикнул: «А ну пошли стадо догонять!»

(36) И все весело побежали от капалухино гнезда. (37) Капалуха сидела на сучке, вытянув вслед нам шею. (38) Но глаза её уже не следили за нами. (39) Они целились на гнездо, и, как только мы немного отошли, она плавно слетела с дерева, заползла в гнездо, распустила крылья и замерла.

(40) Глаза её начали затягиваться дрёмной плёнкой, но вся она была настороже, вся напряжена. (41) Сердце капалухи билось сильными толчками, наполняя тепло и жизнью четыре крупных яйца, из которых через неделю-две, а может, и через несколько дней появятся головастые глухарята.

(42) И когда они вырастут, когда звонким зоревым апрельским утром уронят свою первую песню в большую и добрую тайгу, может быть, в песне этой будут слова, непонятные нам птичьи слова о матери, которая отдаёт детям всё, иной раз даже жизнь свою.

(По В. П. Астафьеву) *

* *Астафьев Виктор Петрович (1924–2001) — выдающийся русский советский прозаик.*

13. Из предложений 24—31 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от значения— *неполнота действия*.

(1) Сталинград безжалостно бомбили день и ночь.
 (2) В один из дней Чуянову позвонил Воронин.
 — (3) Беда! — сообщил он. — (4) Утром один гад из облаков вывернулся и свалил фугаску в полтонны прямо... прямо на завод, где, сам знаешь, сколько народу собралось.
 (5) Убитых похоронили, раненых развезли по больницам, но в мёртвом здании завода осталась девушка — Нина Петрунина.
 (6) Жива! (7) Но вытащить её нет сил. (8) Ей ноги стеной придавило, а стена едва держится. (9) Кажется, чуть дохни на неё — и разом обрушится. (10) Семнадцать лет. (11) Жить хочется. (12) Красивая... уж больно девка-то красивая!
 — (13) Спасать надо! — крикнул Чуянов. — (14) Во что бы то ни стало. (15) Я сам приеду. (16) Сейчас же.
 (17) Люди тогда уже привыкли к смерти, и, казалось бы, что им ещё одна? (18) Но город взбурлил, имя Нины стало известно всем, а равнодушных не было. (19) Всюду, куда ни приди, слышалось:
 — (20) Ну как там наша Нина? (21) Спасут ли... вот горе!
 (22) Разве так не бывает, что судьба одного человека, доселе никому не известного, вдруг становится средоточием всеобщего сострадания, и множество людей озабоченно следят за чужой судьбой, которая их волнует и в которой подчас выражена судьба многих.
 (23) Чуянов приехал. (24) Воронин ещё издали крикнул ему:
 — (25) Не подходи близко! (26) Стена вот-вот рухнет...
 (27) Нина Петрунина лежала спокойно, и Чуянов до конца жизни не забыл её прекрасного лица, веера её золотистых волос, а ноги девушки, уже раздробленные, покоились под громадной и многотонной массой полуразрушенной заводской стены, которая едва-едва держалась. (28) Здесь же сидела и мать Нины.
 (29) Чуянов лишь пальцами коснулся её плеча, сказал:
 — (30) Сейчас приедут... укол сделают, чтобы не мучилась.
 (31) Нину кормили, всё время делали ей болеутоляющие уколы, и время от времени она спрашивала:
 — (32) Когда же, ну когда вы меня спасёте?..
 (33) Явились добровольцы — солдаты из гарнизона.
 — (34) Ребята, — сказал им Чуянов, — как хотите, а деваху надо вытащить. (35) Орденов вам не посулю, но обедать в столовой обкома будете... (36) Выручайте!
 (37) Лучше мне не сказать, чем сказали очевидцы: «Шесть дней продолжалась смертельно опасная работа. (38) Бойцы осторожно выбивали из стены кирпичик за кирпичиком и тут же на место каждого выбитого кирпича ставили подпорки». (39) Кирпич за кирпичом — укол за уколом. (40) Наконец Нину извлекли из-под разрушенной стены.
 (41) Наверное, сказалось давнее и природное свойство русских людей — сопереживать и сострадать чужому горю; это прекрасное качество русского народа, ныне почти утерянное и разбазаренное в его массовом эгоизме. (42) Тогда это качество было ещё живо, и оно не раз согревало людские души... (43) Подумайте: ведь эти солдаты-добровольцы из сталинградского гарнизона понимали, что, спасая Нину, каждую секунду могли быть погребёнными вместе с нею под обвалом стены!

(По В. Пикулю) *

* *Пикуль Валентин Саввич (1928–1990) — советский писатель, автор многочисленных художественных произведений.*

14. Из предложений 2—8 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

— (1) Маш, Маш, а мы новенькую выбрали...
 — (2) Куда выбрали? — (3) Уже неделю она в отряде, а всё «новенькая»...
 — (4) В конкурсе красоты участвовать! — (5) Бесхитростный радостный Герка преподнес мне новость, как пирожное на блю-
 дечке.
 (6) Я схватилась за сердце и посмотрела на стоящего рядом Ромку.
 — (7) Рома... (8) Ну зачем вы так уж?
 — (9) Так ей и надо! (10) Пусть не задаётся!
 (11) Я бросилась к Антонине Марковне и Олегу.
 — (12) Ну как вы могли допустить? (13) Куда вы смотрели?
 — (14) Маша, я не понимаю... — растерялась Антонина Марковна. — (15) На планёрке сказали выбрать одну девочку от отря-
 да, что это главный конкурс...
 — (16) Вот именно!
 — (17) Мы стали выбирать, а они все хором: (18) «Алёну, Алёну! (19) Она самая красивая!» (20) Я бы не сказала, но раз они
 так считают...
 (21) Я живо представила, как они кричат, какие у них ехидные, злые глаза. (22) В нашем отряде почти все старожилы, они
 знают, что такое конкурс красоты! (23) Будь ты трижды красавица, не выполнить тебе ни одного задания без поддержки отряда и
 зрелищных номеров. (24) Но на сцене-то стоять только ей, позор, свист и улюлюканье зала принимать тоже ей одной. (25) Просла-
 вится сразу на весь лагерь! (26) Как самая «классная» девчонка или как самая... сами понимаете.
 — (27) Если у участницы нет поддержки, она будет выглядеть... ну как полная дура! (28) А её, думаете, наши поддержат?
 (29) Подставили девчонку!
 — (30) Но, Маша, она сама согласилась! (31) Помолчала с минутку, оглядела всех по очереди и говорит спокойно так: «Я со-
 гласна».
 (32) Представляю, какими глазами она «оглядела всех»! (33) А ведь могла бы отказаться! (34) Запросто! (35) Но она всё поня-
 ла, гордая девочка Алёна Акинирова, и назло им не отказалась.
 — (36) Значит, так, — сказала я решительно. — (37) Понятно, что от ребят мы помощи не дождёмся — они будут всячески
 ей вредить. (38) Поэтому мы должны приложить максимум усилий, чтобы помочь человеку.
 — (39) Да, Маша, — сказала Антонина Марковна послушно.
 — (40) Хорошо, Маш, — серьёзно кивнул Олег.
 (41) На столе в стеклянной банке медленно вяли пионы.
 — (42) Она, наверное, думает, что она такая неотразимая, — хихикали девчонки, — выйдет на сцену и всех покорит своей
 красотой!
 — (43) Все сразу попадают и дадут ей первое место!
 — (44) Ничего подобного она не думает, — вдруг вступился за Алёнку Васька. — (45) И вообще... (46) Она, может, даже не
 знает, что надо готовить номер, и танец, и группу поддержки? (47) Она же первый раз в лагере.
 (48) После этого случайно услышанного разговора я попыталась объяснить Алёнке, что такое конкурс красоты в нашем лагере,
 что от неё требуется, но она слушала нетерпеливо и рассеянно и наконец сказала:
 — (49) Маша, вы хотите кого-нибудь другого поставить? (50) Ну, пожалуйста, мне всё равно...
 (51) Но поставить другого — значит поддержать бойкот.
 (52) Потом вдруг Алёнкины глаза наполнились слезами, и она сказала сердито, с вызовом:
 — (53) Думаешь, я без них не справлюсь? (54) Очень надо! (55) Справлюсь и без них! (56) Вот увидите.
 (57) И я поняла: надо справиться во что бы то ни стало.

(По Михеевой Т.) *

* *Михеева Тамара (род. в 1979 г.) — современная писательница, лауреат литературных премий.*

15. Из предложений 6—14 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Жил в городе Верном художник, Николай Гаврилович Хлудов. (2) Судьба послала ему при редком долголетии ещё и завидную плодовитость. (3) Добрая сотня картин и этюдов до сих пор хранится в запасниках Центрального музея. (4) Картинная галерея взять их отказалась. (5) «Что за художник? — сказали искусствоведы. — (6) Ни стилия, ни цвета, ни настроения. (7) Просто бродил человек по степи, да и заносил в свой альбом всё, что ему попадалось на глаза».

(8) Однажды мне предложили написать о нём небольшую популярную статейку для журнала. (9) Я ухватился за это предложение, перерыл все музейные архивы, собрал целую папку фотографий, а потом написал с великим трудом с десяток мучительно вялых страниц и бросил всё. (10) Ничего не получилось. (11) Не нашлось ни слов, ни образов.

(12) В редакции меня отругали, а статью через год написал другой, уже «настоящий» искусствовед. (13) Вот что он написал о мастерстве художника.

(14) «Единственное влияние, которое испытал Хлудов, — это влияние верещагинского натурализма. (15) Хлудов достигал временами значительных результатов, соединяя скупую, выдержанную гамму с чётким рисунком».

(16) Вот и всё. (17) Десяток раскрашенных фотографий, этнографические документы. (18) Этим исчерпана жизнь художника.

(19) Я не хочу осуждать этого искусствоведа, он, вероятно, в чём-то прав, но прав и я, когда говорю, что он ничегошеньки не понял в Хлудове. (20) И та моя давняя статья об этом художнике не удалась мне, конечно, только потому, что я тоже пытался что-то анализировать и обобщать, а о Хлудове надо разговаривать. (21) И начинать статью о нём надо со слов «я люблю». (22) Это очень точные слова, и они сразу ставят всё на своё место.

(23) Так вот — я люблю...

(24) Я люблю Хлудова за свежесть, за радость, за полноту жизни, за красоту событий, которые он увидел и перенёс на холст.

(25) Я люблю его за солнце, которое так и бьёт на меня со всех его картин. (26) Или яснее и проще: я люблю и понимаю его так, как дети любят и понимают чудесные поздравительные открытки, блестящие переводные картинки, детские книги с яркими лакированными обложками. (27) Всё в них чудесно, всё горит: и солнце над морем, и наливные яблочки на серебряном блюде, и тёмные леса, и голубейшее небо, и луга нежно-лягушачьего цвета, и роскошные лилии в синем, как небо, пруду.

(28) Хлудов не боялся рисовать такими ясными красками. (29) Именно красками, а не тонами — тонов у него нет, как и нет у него иных настроений, кроме радости и любования жизнью. (30) Он заставлял луга пестреть цветами, коней подыматься на дыбы, мужчин гордо подбочениваться, красавиц распускать волосы. (31) Он не признавал ненастье и серое небо. (32) Всё, что он видел, он видел либо при свете солнца, либо при полной луне. (33) Но тут ему уже не было соперников. (34) Ведь он рисовал не только степи и горы, но и ту степень изумления и восторга, которые ощущает каждый, кто первый раз попадает в этот необычайный мир. (35) И именно поэтому каждое его полотно ликует и смеётся от радости. (36) Он жил только настоящим, интересовался только сегодняшним, проходящим, живым.

(По Ю. О. Домбровскому) *

* Домбровский Юрий Осипович (1909–1978) — русский советский поэт, прозаик, литературный критик. Вершиной творчества писателя стал роман «Факультет ненужных вещей», который он создавал более 10 лет.

16. Из предложений 9—14 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

Внимание: задание некорректно. В слове «испытал» приставка не выделяется.

Об ошибке будет сообщено разработчикам.

Редакция СДАМ ГИА предлагает временно такой вариант задания:

Из предложений 19—22 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Андрюша Рудаков был крепким и смелым мальчиком. (2) Он всегда защищал тех, кто послабее, и за это все в классе любили его.

(3) Рядом с Андрюшей за партой сидела маленькая худенькая девочка Ася. (4) То, что она была маленькая и слабенькая, ещё можно было простить, но то, что Ася была труслива, — с этим Андрюша никак не мог примириться. (5) Асю можно было испугать, сделал ей страшные глаза; она боялась каждой встречной собачонки, убегала от гусей.

(6) Очень неприятно было Андрюше сидеть с такой трусихой, и он всячески старался избавиться от Аси. (7) Поэтому он однажды принёс в стеклянной банке большого паука. (8) Увидев страшилище, Ася побледнела и тут же перебежала на другую парту.

(9) С этого и началось... (10) Два дня Ася сидела одна, и учительница Анна Сергеевна будто бы совершенно не замечала этого, а на третий день она попросила Андрюшу остаться после уроков.

(11) Андрюша сразу догадался, в чём дело, и, когда все ушли из класса, он, чувствуя себя виноватым, смущённо сказал учительнице:

— (12) Я ведь не зря принёс паука. (13) Я хотел приучить Асю ничего не бояться, а она опять испугалась.

— (14) Что ж, я верю тебе, — сказала Анна Сергеевна. — (15) Кто как умеет, тот так и помогает расти своим товарищам, а я тебя позвала, чтобы рассказать одну маленькую историю. (16) Много лет назад в этом же классе сидели мальчик и девочка. (17) Мальчика звали Вова, а девочку — Аня. (18) Однажды Аня поранила гвоздём ногу, да так сильно, что не могла приходить в школу: ни башмак нельзя надеть, ни валенок. (19) А шла уже вторая четверть. (20) И как-то Вова пришёл к Ане и сказал: «Аня, я тебя буду возить в школу на санках», но Аня запротестовала: «Что ты, что ты, Вова! (21) Над нами будет хохотать вся школа...» (22) Но настойчивый Вова сказал: «Ну и пусть хохочут!» (23) С этого дня Вова ежедневно привозил и отвозил на санках Аню. (24) Сначала ребята смеялись над ним, а потом сами стали помогать. (25) К весне Аня поправилась и смогла вместе со всеми ребятами перейти в следующий класс. (26) На этом я могу закончить рассказ, если тебе не захочется узнать, кем стали Вова и Аня.

— (27) А кем? — нетерпеливо спросил Андрюша.

— (28) Вова стал прекрасным лётчиком-испытателем. (29) Это твой отец, Владимир Петрович Рудаков. (30) А девочка Аня теперь твоя учительница Анна Сергеевна.

(31) Андрюша опустил глаза. (32) Так просидел он за своей партой долго. (33) Он живо представлял саночки, девочку Аню, которая теперь стала его учительницей, и мальчика Вову, своего отца, на которого ему так хотелось походить.

(34) Наутро Андрюша, конечно же, стоял у крыльца дома, где жила Ася. (35) Ася, как всегда, появилась со своей бабушкой.

— (36) Доброе утро, — сказал Андрюша Асиной бабушке.

(37) Потом поздоровался с Асей.

- (38) Если хочешь, Ася, пойдём в школу вместе.
(39) Девочка испуганно посмотрела на Андрюшу. (40) Это он нарочно говорит так приветливо, от него можно ожидать всего.
(41) Но бабушка заглянула в глаза мальчику и сказала:
— (42) С ним тебе, Асенька, будет сподручнее, чем со мной: он и от собак отобьётся, и мальчишкам в обиду не даст.
— (43) Да, — тихо, но очень твёрдо сказал Андрюша.
(44) И они пошли вместе. (45) Они шли мимо незнакомых собак и шипящих гусей, не уступили дорогу бодливому козлу-зади-
ре. (46) И Асе не было страшно.

(По Е. А. Пермяку) *

* Пермяк Евгений Андреевич (1902–1982) — русский советский писатель, автор сборников сказок и научно-популярных книг для детей и юношества.

17. Из предложений 4—8 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — *приближение*.

(1) В детстве я ненавидела утренники, потому что к нам в садик приходил отец. (2) Он садился на стул возле ёлки, долго пиликал на своём баяне, пытаясь подобрать нужную мелодию, а наша воспитательница строго говорила ему: «Валерий Петрович, повыше!» (3) Все ребята смотрели на моего отца и давились от смеха. (4) Он был маленький, толстенький, рано начал лысеть, и, хотя никогда не пил, нос у него почему-то всегда был свекольно-красного цвета, как у клоуна. (5) Дети, когда хотели сказать про кого-то, что он смешной и некрасивый, говорили так: «Он похож на Ксюшкиного папу!»

(6) И я сначала в садике, а потом в школе несла тяжкий крест отцовской несурзности. (7) Всё бы ничего (мало ли у кого какие отцы!), но мне было непонятно, зачем он, обычный слесарь, ходил к нам на утренники со своей дурацкой гармошкой. (8) Играл бы себе дома и не позорил ни себя, ни свою дочь! (9) Часто сбиваясь, он тоненько, по-женски, ойкал, и на его круглом лице появлялась виноватая улыбка. (10) Я готова была провалиться сквозь землю от стыда и вела себя подчёркнуто холодно, показывая своим видом, что этот нелепый человек с красным носом не имеет ко мне никакого отношения.

(11) Я училась в третьем классе, когда сильно простыла. (12) У меня начался отит. (13) От боли я кричала и стучала ладонями по голове. (14) Мама вызвала скорую помощь, и ночью мы поехали в районную больницу. (15) По дороге попали в страшную метель, машина застряла, и водитель визгливо, как женщина, стал кричать, что теперь все мы замёрзнем. (16) Он кричал пронзительно, чуть ли не плакал, и я думала, что у него, наверное, тоже болят уши. (17) Отец спросил, сколько осталось до райцентра. (18) Но водитель, закрыв лицо руками, твердил: «Какой я дурак!» (19) Отец подумал и тихо сказал маме: «Нам потребуются всё мужество!» (20) Я на всю жизнь запомнила эти слова, хотя дикая боль кружила меня, как метель снежинку. (21) Он открыл дверцу машины и вышел в ревущую ночь. (22) Дверца захлопнулась за ним, и мне показалось, будто огромное чудовище, лязгнув челюстью, проглотило моего отца. (23) Машину качало порывами ветра, по заиндевшим стёклам с шуршанием осыпался снег. (24) Я плакала, мама целовала меня холодными губами, молоденькая медсестра обречённо смотрела в непроглядную тьму, а водитель в изнеможении качал головой.

(25) Не знаю, сколько прошло времени, но внезапно ночь озарилась ярким светом фар, и длинная тень какого-то великана легла на моё лицо. (26) Я прикрыла глаза и сквозь ресницы увидела своего отца. (27) Он взял меня на руки и прижал к себе. (28) Шёпотом он рассказал маме, что дошёл до райцентра, поднял всех на ноги и вернулся с вездеходом.

(29) Я дремала на его руках и сквозь сон слышала, как он кашляет. (30) Тогда этому не придали значения. (31) А он долго потом болел двусторонним воспалением лёгких. (32) Эта ночь перевернула моё представление об отце.

(33) ...Мои дети недоумевают, почему, наряжая ёлку, я всегда плачу. (34) Из тьмы минувшего ко мне приходит отец, он садится под ёлку и кладёт голову на баян, как будто украдкой хочет увидеть среди наряженной толпы детей свою дочку и весело улыбнуться ей. (35) Я гляжу на его сияющее счастьем лицо и тоже хочу ему улыбнуться, но вместо этого начинаю плакать.

(По Н. Аксёновой) *

* Аксёнова Нина — современный детский поэт и прозаик.

18. Из предложений 25—32 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — *неполнота действия*.

(1) По пути домой стало думать о бабушке. (2) Сейчас, со стороны, она казалась такой слабой и одинокой. (3) А тут ещё эти ночи в слезах, словно наказание. (4) И с какой, верно, тягостью ждёт она ночи. (5) Все люди пережили горькое и забыли, а у бабы Дуни оно всплывает в памяти снова и снова. (6) Про бабушку думать было больно. (7) Но как помочь ей?

(8) Раздумывая, Гриша шёл неторопливо, и в душе его что-то теплело и таяло, там что-то жгло и жгло.

(9) За ужином он выпил крепкий чай, чтобы не сморил. (10) Выпил чашку, другую, готовя себя к бессонной ночи.

(11) И пришла ночь. (12) Потушили свет. (13) Гриша не лёг, а сел в постели, дожидаясь своего часа. (14) И вот когда, наконец, из комнаты бабушки донеслось ещё невнятное бормотание, он поднялся и пошёл. (15) Свет в кухне зажгёт, встал возле кровати, чувствуя, как охватывает его невольная дрожь и сердце замирает в страшном предчувствии.

— (16) Карточки! (17) Куда подевались хлебные карточки? (18) В синем платочке. (19) Люди добрые! (20) Ребятишки! (21) Домой приду, они есть попросят! (22) Хлебец дай, мамушка. (23) А мамушка ихняя!..

(24) Баба Дуня запнулась, словно ошеломлённая, и закричала:

— (25) Люди добрые! (26) Не дайте помереть! (27) Петяня! (28) Шура! (29) Таечка!

(30) Имена детей она словно выпевала, тонко и болезненно, и слёзы, слёзы подкатывали.

(31) Гриша глубоко вздохнул, чтобы крикнуть громче, приказать, и бабушка перестанет плакать, и даже ногу приподнял — топнуть. (32) Чтобы уж наверняка.

— (33) Хлебные карточки, — в тяжкой муке, со слезами выговаривала баба Дуня.

(34) Сердце мальчика облилось жалостью и болью. (35) Забыв обдуманное, он опустился на колени перед кроватью и стал убеждать, мягко, ласково:

— (36) Вот ваши карточки, бабаня. (37) В синем платочке, да? (38) Ваши в синем платочке? (39) Это ваши, вы обронили. (40) А я поднял. (41) Вот видите, возьмите, — настойчиво повторял он. — (42) Все целые, берите.

(43) Баба Дуня смолкла. (44) Видимо, там, во сне, она всё слышала и понимала. (45) Не сразу пришли слова. (46) «Мои, мои!» (47) Платочек мой, синий. (48) Люди скажут. (49) Мои карточки, я обронила. (50) Спаси Христос, добрый человек!»

(51) По голосу её Гриша понял, что сейчас она заплачет.

— (52) Не надо плакать, — громко сказал он. — (53) Карточки целые. (54) Зачем же плакать? (55) Возьмите хлеба и несите детишкам. (56) Несите, поужинайте и ложитесь спать, — говорил он, словно приказывал. — (57) И спите спокойно. (58) Спите. (59) Баба Дуня смолкла.

(60) Гриша подождал, прислушался к ровному бабушкиному дыханию, поднялся. (61) Его бил озноб. (62) Какой-то холод пронизывал до костей. (63) И нельзя было согреться. (64) Печка была ещё тепла. (65) Он сидел у печки и плакал. (66) Слёзы катились и катились. (67) Они шли от сердца, потому что сердце болело и ныло, жалея бабу Дуню и кого-то ещё. (68) Он не спал, но находился в странном забытьи, словно в годах далёких, иных, и в жизни чужой, и виделось ему там, в этой жизни, такое горькое, такая беда и печаль, что он не мог не плакать. (69) Он плакал, вытирая слёзы кулаком.

(По Б. Екимову) *

* Екимов Борис Петрович (род. в 1938) — русский советский публицист и прозаик.

19. Из предложений 30—35 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — *неполнота действия*.

(1) Это была обыкновенная школьная тетрадка для рисования, найденная мною в куче мусора. (2) Все её страницы были разрисованы красками, прилежно, тщательно и трудолюбиво. (3) Я перевёртывал хрупкую на морозе бумагу, заиндевелые яркие и холодные наивные листы.

(4) И я рисовал когда-то — давно это было, — примостясь у керосиновой лампы на обеденном столе. (5) От прикосновения волшебных кисточек оживал мёртвый богатырь сказки, как бы спрыснутый живой водой. (6) Акварельные краски, похожие на женские пуговицы, лежали в белой жестяной коробке. (7) Иван Царевич на Сером Волке скакал по еловому лесу. (8) Ёлки были меньше Серого Волка. (9) Иван Царевич сидел верхом на Волке так, как эвенки ездят на оленях, почти касаясь пятками мха. (10) Дым пружинной поднимался к небу, и птички, как отчёркнутые галочки, виднелись в синем звёздном небе.

(11) И чем сильнее я вспоминал своё детство, тем яснее понимал, что детство моё не повторится, что я не встречу и тени его в чужой ребяческой тетради.

(12) Это была грозная тетрадь — она поразила меня.

(13) Северный город был деревянным, заборы и стены домов красились светлой охрой, и кисточка юного художника честно повторила этот жёлтый цвет везде, где мальчик хотел говорить об уличных зданиях, об изделии рук человеческих.

(14) В тетрадке было много, очень много заборов. (15) Люди и дома почти на каждом рисунке были огорожены жёлтыми ровными заборами, обвитыми чёрными линиями колючей проволоки. (16) Железные нити казённого образца покрывали все заборы в детской тетрадке.

(17) Около забора стояли люди. (18) Они не были ни крестьянами, ни рабочими, ни охотниками — это были конвойные и часовые с винтовками. (19) Дождевые будки-грибы, около которых юный художник разместил конвойных и часовых, стояли у подножья огромных караульных вышек, и на вышках ходили солдаты, блестя винтовочные стволы.

(20) Тетрадка была невелика, но мальчик успел нарисовать в ней все времена года своего родного города.

(21) Яркая земля, однотонно-зелёная, и синее-синее небо, свежее, чистое и ясное. (22) Закаты и восходы были добротны алыми, и это, конечно, не было детским неумением найти полутона, цветовые переходы, раскрыть секреты светотени.

(23) Сочетания красок в школьной тетради были правдивым изображением неба Дальнего Севера, краски которого необычайно чисты и ясны и не имеют полутонов.

(24) И в зимних рисунках ребёнок не отошёл от истины. (25) Зелень исчезла. (26) Деревья были чёрными и голыми. (27) Это были лиственницы, а не сосны и ёлки моего детства.

(28) Шла северная охота; зубастая немецкая овчарка натягивала поводок, который держал в руке Иван Царевич. (29) Он был в шапке-ушанке военного образца, в белом овчинном полушубке, в валенках и в глубоких рукавицах — крагах, как их называют на Дальнем Севере. (30) За плечами Ивана Царевича висел автомат. (31) Голые треугольные деревья были затыканы в снег.

(32) Ребёнок ничего не увидел, ничего не запомнил, кроме жёлтых домов, колючей проволоки, вышек, овчарок, конвоиров с автоматами и синего-синего неба. (33) Эта тетрадь для рисования отражала суровый внутренний мир юного художника.

* * Шаламов Варлам Тихонович (1907–1982) — русский советский писатель, прозаик, поэт.

20. Из предложений 8—12 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) В Ленинград пришла первая послевоенная весна. (2) Однажды я шёл с завода домой. (3) Долгий закат дымил над городом. (4) Только что прошумел дождь, ещё брнчали капли, падая с карнизов, и синие лужи на мостовых курились паром.

(5) Я вспомнил, как вернулся в Ленинград перед концом войны и не узнал его: пустынными и мёртвыми казались улицы, ни один фонарь не горел, не светились окна; на месте газонов и цветников чернела голая земля, разбитая на крохотные кривые грядки; прошлогодние листья скреблись и шуршали по дорожкам перекопанных городских садов...

(6) Я шёл медленно, подставляя лицо под капли и улыбаясь собственным мыслям. (7) В ту первую после войны весну у нас было много работы; мы отстаивали по полторы-две смены и ходили злые, невыспавшиеся. (8) А теперь вот горячка кончилась и можно будет отдохнуть.

(9) Навстречу мне шла женщина. (10) Она несла букет желтоватой черёмухи. (11) Я не успел посторониться, и шершавые мягкие листья коснулись лица. (12) На миг я ощутил полузабытый запах — такой свежий, холодящий, словно от сосульки, положенной на язык.

(13) И неожиданно я увидел эту черёмуху.

(14) Старая, раскидистая, она росла в конце тихой улочки, доставая третьи этажи. (15) Можно было подумать, будто чистое летнее облако опустилось между домами. (16) И, подойдя, я остановился у склонённых веток. (17) Кисти крупных цветов качались над самой головой. (18) Их можно было трогать. (19) Их можно было сорвать.

(20) Я протянул руку. (21) Эти цветы уже сегодня будут стоять у меня дома... (22) Надламываясь, ветка громко хрустнула. (23) Я торопливо сунул её за спину. (24) Постукивая палкой, к черёмухе подходил сутулый, худой старик. (25) Сняв шляпу, он прислонился к стволу и словно задремал. (26) Мне было слышно, как он дышит, по-старчески посапывая.

(27) Я отодвинулся и тут заметил ещё двух человек. (28) Они стояли, прижавшись друг к другу, — молоденький парень и девушка. (29) Ни меня, ни старика они, казалось, не замечали.

(30) И ещё я увидел окна. (31) Настежь распахнутые окна в соседних домах. (32) Казалось, дома тоже дышали, жадно и глубоко...

(33) Я представил себе тех, кто живёт на этой улице, и подумал: как удалось им сохранить черёмуху? (34) Не со слов — сам знаю: страшной блокадной зимой, когда в комнатах застывает вода и когда садится на стенках иней, чем не пожертвуешь ради крохи тепла, ради слабенького пламени в печурке? (35) А огромное старое дерево — уцелело. (36) Не в саду, не в парке — прямо на улице, никем не охраняемое... (37) Неужто на пороге смерти своей заботились люди о красоте и ждали весны?

(По Э. Ю. Шиму)*

* Шим Эдуард Юрьевич (1930–2006) — советский писатель, драматург, автор нескольких сборников рассказов для детей и взрослых.

21. Из предложений 26—33 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением— *приближение-присоединение*.

(1) Студент третьего курса Женя Лесневский не собирался красть мобильный телефон. (2) Он ехал в маршрутном такси, и, когда девушка в розовой куртке вышла на проспекте Победы, он, пересаживаясь на её место, увидел мобильный телефон на сиденье. (3) Конечно, можно было крикнуть, остановить эту растяпу, но почему это вдруг он должен о ней заботиться, нет уж, пусть таких жизнь учит. (4) Лесневский, увидев чужой мобильник, не задохнулся от радости, как какой-нибудь стяжатель, который в жизни стремится урвать кусок потолка и послаще. (5) Он равнодушно повертел телефон в руках: монохромный дисплей, дешёвенькая модель. (6) Покупать такую ерунду он, конечно, не стал бы, но, с другой стороны, как не воспользоваться тем, что досталось даром. (7) Лесневский сказал себе, что, если девушка спохватится и нагонит маршрутку, он вернёт ей утраченную вещь, даже получится, что он сберёт для неё телефон, а если не спохватится... (8) Что ж, не выбрасывать же его просто так.

(9) Лениво беседуя со своей полусонной совестью, он и сам было задремал и даже забыл, что у него в кармане лежит чужой телефон. (10) Очнуться его заставил звонок — тоненький писк, который издавали тщедушные динамики. (11) Лесневский посмотрел на телефон и дождался, когда он смолкнет. (12) Разбуженная совесть запоздало заворчала, что не нужно брать чужого, но в эту минуту послышался новый звонок. (13) Писк ещё тоньше, ещё жалобнее. (14) Лесневский, повинувшись не то безотчетному любопытству, не то благородному порыву, решил ответить звонившему. (15) Едва он нажал на клавишу, громкий, захлёбывающийся женский крик ударил ему в уши.

— (16) Танечка, Танечка, скорее приезжай в областную больницу.

(17) С Валею беда. (18) Танечка, ты слышишь, дочка?

(19) Лесневский торопливо нажал на красную клавишу — звук пропал. (20) Он хмыкнул и со страхом посмотрел на телефон. (21) А что он может сделать? (22) Эту растяпу в розовом теперь днём с огнём не сыщешь.

(23) Не ехать же самому в больницу, чтобы искать там какую-то Валею...

(24) Телефон вновь зазвонил, и, сморщившись, как от боли, Лесневский нажал на клавишу, чтобы его совсем отключить. (25) Телефон затих, зелёный экранчик погас, будто он взял руками чьё-то тёплое сердце и, сдавив его, заставил остановиться. (26) Он вспомнил, как в детстве ловили в пруду лягушек, клали их на берег и переворачивали на спину... (27) Ему казалось, что телефон дрожит в конвульсиях, словно по мёртвому телу пробегает последняя судорога. (28) Где-то не работал светофор, где-то на обочине чинили сломанную машину, где-то надрывно ревела сирена скорой помощи — и все эти людские беды, которые плотно окружили его, произошли, казалось, только потому, что он положил в карман чужой телефон.

(29) Наконец, не выдержав, Лесневский решил позвонить женщине, просившей о помощи. (30) Он включил телефон, но на дисплее высветилось окошечко для ввода пин-кода, который ему был, понятное дело, неизвестен. (31) Он вздохнул, вновь отключил телефон, положил его в карман и, чтобы отвлечься от дурных мыслей, стал методично складывать цифры в номерах проезжавших мимо машин.

(По А. Гридину) *

* *Гридин Алексей Владимирович (род. в 1975 г.) — современный российский писатель.*

22. Из предложений 24—28 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Модель атома с серебристым ядром и укрепленными на проволочных орбитах электронами стояла на покосившейся полке, которую поддерживала Зиночка Крючкова, очень маленькая и очень гордая девочка с острым личиком. (2) Вокруг на фоне стеклянных шкафов, схем и таблиц физического кабинета кипела бурная жизнь.

— (3) Ну что, так никто и не поможет гвоздь забить? — возмущалась Галя Вишнякова, самая красивая девочка школы. (4) Она вместе с Зиночкой никак не могла справиться с полкой. — (5) Мальчики, я уже себе все пальцы отшибла.

(6) Лёша очень ловко забил бы этот гвоздь. (7) Не великий подвиг, а всё же было бы как-то легче: всеобщее признание могло избавить его от горького чувства одиночества. (8) Но как только он подошёл к девочкам, как у Гали опять появилось стремление к самостоятельности. (9) Она явно ждала чего-то иного. (10) И дождалась. (11) Молоток перехватил стройный гигант в тренировочных брюках — Вахтанг.

(12) Зиночка пожалела Лёшу.

— (13) Пускай этот тип прийдёт, — чтобы утешить Лёшу, Зиночка пренебрежительно кивнула на Вахтанга, — он выше ростом.

(14) Лёша печально смотрел, как Вахтанг, сделав несколько «разминочных» движений, саданул молотком мимо гвоздя и запрыгал, дуя на ушибленные пальцы. (15) Забыв про Лёшу, девочки благосклонно засмеялись: Вахтангу прощалось всё.

(16) Лёша отошёл от них с презрительным жестом: «Эта ваша полка мне по поясу». (17) Но жест не помог: горькое чувство не проходило.

(18) И вдруг в луче света, падавшего из окна, Лёша увидел новенькую. (19) Из неприметной девочки она теперь превратилась в самую заметную. (20) В очках, шоколадно-коричневая от южного загара, девочка так улыбнулась ему, что он даже огляделся по сторонам.

(21) Но никого другого, кому могла предназначаться эта улыбка, поблизости не оказалось.

— (22) Тебя Лёшей зовут? — спросила девочка, и Лёша понял, что она давно уже наблюдала за ним.

(23) Лёша ответил не сразу, потому что в таких случаях, как известно, невидимый дирижёр даёт знак невидимым скрипкам, а вступить в звучащий оркестр нелегко непривычному человеку.

— (24) Запомнила, — осторожно сказал Лёша и, кажется, ничего не испортил.

— (25) Потому что как раз про Клеро читаю, а его звали Алексис.

— (26) А ты Женя Каретникова, из Краснодара, — ответил Лёша, опасаясь, как бы разговор не застрял на неведомом Алексисе.

— (27) Запомнил, — сказала Женя.

(28) Постепенно Лёша понял, что оркестр исполняет не такую уж трудную мелодию, что в ней возможны некоторые вольности и что он, Лёша, тоже вполне на уровне.

— (29) А почему ты на уроках всё время в окно смотришь? — спросила Женя и подошла к Лёшиному окну. — (30) Что ты там увидел?

(31) Лёша встал с Женей рядом.

(32) Из окна им был виден большой открытый павильон «Фрукты-овощи», расположившийся на другой стороне улицы.

(33) Рядом отражала ослепительную синеву осеннего неба стеклянная телефонная будка.

— (34) А на уроках надо обязательно слушать, что говорят учителя? — спросил Лёша с иронией, которую ему ещё ни разу не удавалось продемонстрировать ни перед одной девочкой.

— (35) Если не придумал что-нибудь новенькое вместо: «Я учил, но забыл».

(36) Лёша засмеялся.

— (37) Эти слова надо высечь в мраморе, — сказал он.

— (38) Ты можешь... за мой стол... (39) Я тоже одна сижу, — предложила Женя.

(По М. Львовскому) *

* *Михаил Григорьевич Львовский (1919–1994) — русский советский поэт-песенник, драматург, сценарист.*

23. Из предложений 24—25 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Однажды ранней весной привезли в зоопарк росомуху. (2) Она была похожа на огромную куницу: тёмно-бурая, покрытая длинной жёсткой шерстью. (3) По поведению росомухи служители зоопарка с первого взгляда поняли, что у неё, наверно, скоро должны родиться детёныши и она ищет место для логова.

(4) В клетку поставили деревянный домик. (5) Однако росомухе домик не понравился. (6) После долгих поисков она устроила логово под домиком: вырыла небольшое углубление, выстлала его своей шерстью, а через несколько дней оттуда послышался писк новорождённых.

(7) С появлением маленьких детёнышей росомуха перестала тосковать и рваться на волю. (8) А если же её детёнышам грозила опасность, она как-то по-особенному рычала, и детёныши, словно по команде, скрывались под домиком. (9) Особенно волновалась росомуха, когда они подходили к соседней клетке, в которой сидели два злобных волка. (10) Серые хищники давно охотились за её малышами. (11) Если те подбегали к решётке, волки злобно рычали, шерсть у них поднималась дыбом, они хватили зубами за сетку и с силой дёргали, стараясь схватить росомашек.

(12) Днём волков отгонял служитель. (13) Зато ночью им никто не мешал. (14) И вот однажды, когда волки, как обычно, дёргали сетку, она не выдержала напора, разорвалась, и два серых хищника пролезли в клетку к росомухе.

(15) Увидев, что детёнышам грозит опасность, мать смело бросилась к ним на защиту. (16) Она была гораздо слабее двух волков и, не будь у неё детей, уж, наверно, постаралась бы уйти. (17) Но разве могла уйти и оставить своих детёнышей росомуха-мать?

(18) Она яростно кидалась то на одного, то на другого волка, увёртывалась от их укусов, бросалась опять, не давая им подойти к детям.

(19) Несколько раз пробовали волки пробраться к ним под домик, и каждый раз их отгоняла росомуха.

(20) Но вдруг в борьбе кто-то опрокинул деревянный домик. (21) Две маленькие испуганные росомашки остались совсем без прикрытия. (22) Жажущие добычи волки уже готовы были схватить их, но мать успела закрыть собой детёнышей. (23) Она всем телом легла на малышей и, с какой бы стороны ни старались их схватить волки, моментально поворачивалась и встречала их оскаленной пастью.

(24) Закрывая собой детёнышей, росомуха даже не могла теперь увернуться от укусов волков и всё-таки находила в себе силы отбивать их нападение.

(25) Неизвестно, чем бы кончился этот неравный бой, если бы на шум не прибежал сторож. (26) Он быстро отпер клетку и загнал волков на место. (27) Потом крепко заделал отверстие и подошёл к росомухе. (28) Она так ослабела, что у неё не было даже сил подняться. (29) И всё-таки, когда сторож хотел поглядеть, целы ли её малыши, она оскалила зубы и по-прежнему была готова их защищать.

(30) Убедившись, что малыши невредимы, сторож ушёл, а росомуха с трудом приподнялась и стала нежно лизать взъерошенную шерстку своих детёнышей.

(По В. Чаплиной)*

* Чаплина (Михайлова) Вера Васильевна (1908–1994) — известная детская писательница.

24. Из предложений 25—30 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — *приближение*.

(1) От модели атома с серебристым ядром и укреплёнными на проволочных орбитах электронами веяло космосом, электронной музыкой и фантастическими романами.

(2) Модель стояла на покосившейся полке, которую поддерживала Зиночка Крючкова, очень маленькая и очень гордая девочка с острым личиком. (3) Вокруг неё на фоне стеклянных шкафов, схем и таблиц физического кабинета кипела бурная жизнь.

(4) Вахтанг Турманидзе, стройный гигант в тренировочных брюках, объяснял девочкам, что такое хук и апперкот, нахально дотрагиваясь своими кулачищами до их нежных подбородков.

(5) Вадим Костров царил в своей хихикающей компании.

(6) А Лёши Жильцова не было видно.

(7) Только окинув взглядом пустынные ряды лабораторных столов, где-то за одним из последних, у распахнутого окна, можно было заметить его одинокую фигуру. (8) Никому, кроме неприметной девочки в очках, уткнувшейся в книгу, не было до него никакого дела, а она нет-нет да и поглядывала украдкой на Лёшу. (9) Всё-таки в людях, несправедливо обойдённых славой, есть что-то привлекательное, а Лёша в своём восьмом «Б» был именно таким человеком. (10) Это подтвердилось, когда в класс вошла Галя Вишнякова, по всеобщему мнению, самая красивая девочка школы.

— (11) Ребята, кого поцеловать? (12) У меня, кажется, грипп начинается, а завтра контрольная по алгебре, — сказала она и чихнула.

(13) Класс притих, но конкретных предложений не последовало.

(14) И вдруг из дальнего угла донеслось: «Меня».

(15) Это сказал Лёша и ужаснулся.

(16) Все, кроме неприметной девочки, смотрели на Лёшу так, как будто Галя была андерсеновской принцессой, а Лёша — свинопасом. (17) Кто-то даже хихикнул. (18) А неприметная девочка с тревогой ждала Галиного ответа: она боялась за Лёшу.

(19) Но самые красивые девочки школы всегда старше своих лет, и Галя не растерялась.

— (20) Лёшка — золотой мальчик, а вы все трусы.

(21) И она направилась к своей верной подруге Зиночке Крючковой, всё ещё поддерживающей полку с проволочной моделью атома. (22) Галя шла, размахивая молотком, потому что была дежурной и собиралась укрепить полку.

(По М. Г. Львовскому)*

* Львовский Михаил Григорьевич (1919–1994) — российский советский поэт-песенник, драматург, сценарист.

25. Из предложений 18—21 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Когда я учился в школе, два предмета не давались мне совершенно — пение и рисование. (2) Пение, что естественно, недоступно было ребёнку, у которого абсолютно не было слуха. (3) Но эта проблема решалась пунктуальным посещением школьного хора, где я пел еле слышно, а за это моё усердие ставили твёрдую четвёрку, и я был этим страшно доволен.

(4) А вот с рисованием всё обстояло намного хуже.

(5) Поэтому в шестом классе, когда уже за вторую четверть мне «светила» тройка, родители меня предупредили, что если тройка в четверти и в самом деле окажется, то на каникулах на экскурсию в столицу с классом я не поеду, и никакие слёзы при этом мне не помогут. (6) Вот почему, когда наш учитель по рисованию, Эдмунд Антонович, почти перед самым окончанием второй четверти объявил, что на следующем уроке у нас будет рисунок на оценку, я понял бесповоротно, что столицы не видать как своих ушей.

(7) Эдмунд Антонович пришёл к нам в класс только в этом году и только на этот год. (8) Вообще-то он вёл изостудию для одарённых детей во Дворце пионеров, а к нам его привели неизвестные мне обстоятельства.

(9) Я не знаю, как он там в своей изостудии с одарёнными управлялся, но с нами, обыкновенными, управиться он не мог, но всё время что-то усердно рисовал и показывал у доски, абсолютно не обращая внимания на творившийся тарарам. (10) Одно только было в нём плохо: оценки он ставил страшно придирчиво, и я у него из-за этого не вылезал из троек, а от предстоящей классной работы зависело для меня буквально всё.

(11) Наконец наступил этот трижды проклятый день! (12) Эдмунд Антонович, сияя, как в праздник, вошёл в класс и объявил, что сегодня состоится-таки классная работа, на которой мы должны будем нарисовать рисунок на тему «Первый снег».

(13) Я несколько раз прилежно начинал рисовать и сразу почти бросал, потому как рисунки мои выглядели так страшно, что мне даже в голову не пришло бы сдавать их, — всё равно была бы верная двойка. (14) Это была катастрофа! (15) Теперь всё было кончено! (16) И тогда я от полной безысходности решился на дикий поступок. (17) Я открыл в тетради для рисования чистый лист и всеми цветными карандашами, которые у меня были, вместо рисунка, написал на нём крупными буквами следующее.

(18) КАРТИНА. (19) ПЕРВЫЙ СНЕГ.

(20) Утро. (21) Ночью был снегопад. (22) Это был первый снег в этом году. (23) Снег шёл долго, и теперь красная черепица на крышах маленьких домиков под снегом почти не видна. (24) Одни только красные трубы торчат, а из труб высоко поднимаются к небу хвосты белого и неподвижного дыма. (25) Снег на деревьях, на крышах и на дорогах. (26) Он искрится под утренним солнцем и слепит глаза. (27) Дети кричат и смеются, катают огромные снежные шары и лепят из них весёлых снеговиков. (28) Один уже даже готов, и у него вместо рук две лыжные палки. (29) А с высокой горы перед домиками спускаются к детям клоуны, и в руках у них замечательные воздушные змеи и цветные шары.

(30) 6б класс, Крамер Александр.

(31) Урок рисования был один раз в неделю, и я просто не знаю, как дожил до следующего урока. (32) Помню, что даже любимые свои книжки не мог читать ни минуты, потому что не понимал ни слова, и на уроках тоже присутствовал только физически, а все мои мысли были заняты тем, что я натворил, и тем, что после этого будет. (33) Поэтому, когда на следующем уроке рисования Эдмунд Антонович раздал нам наши альбомы, я чуть не лишился сознания, с ужасным предчувствием открывая свой проклятый «рисунок».

(34) И вдруг... (35) Я не верил своим глазам: на злополучном листе стояла огромная красная пятёрка, которую держал в руках маленький рыжий клоун! (36) А потом пятёрка появилась и в классном журнале!

(По А. Б. Крамеру) *

* Крамер Александр Борисович — современный публицист.

26. Из предложений 5—7 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Закрываю глаза и вижу мой переулочек. (2) Первый Тружеников. (3) Двухэтажный деревянный дом, в котором я прожила первые десять лет своей жизни. (4) Никогда не вижу его летом, только зимой. (5) Чувствую запах снега, слизываю его со своей пёстрой варежки.

(6) Последней дошкольной зимой меня отдали в «группу» — так называли детей, которые по утрам гуляли в сквере с «интеллигентной» воспитательницей. (7) «Группа» оказалась идеальным способом победить мою застенчивость.

(8) Дед привёл меня в сквер как полагалось: к десяти. (9) Воспитательница, худенькая дама из «бывших», сказала, что я похожа на Мальвину, а саму её зовут Вера Григорьевна.

(10) Убедившись, что дети «интеллигентные», а уж про Веру Григорьевну и говорить нечего, дед двинулся по направлению к главной аллее, ведущей из сквера на улицу (мы гуляли на маленькой, боковой!).

(11) Я зарыдала и бросилась его догонять. (12) Вера Григорьевна бросилась за мной, интеллигентные дети побросали свои лопатки и бросились за Верой Григорьевной.

(13) Я первая добежала до деда и, ослепнув от горя, уткнулась в карман его тяжёлого добротного пальто.

(14) Дед сдался: звук моих рыданий, без сомнения, действовал безотказно.

(15) Страхнув снег с массивной лавочки с ажурными, утопающими в сугробе лапами, он твёрдо уселся на неё, поднял воротник и замер наподобие статуи.

(16) Мы с Верой Григорьевной и растерянными детьми вернулись на свою боковую аллею. (17) Я успокоилась: широкая спина с поднятым каракулевым воротником была на расстоянии десяти метров от моих глаз.

(18) Водить хоровод вокруг огромного дуплистого дуба и лепить из снега «куличики», стараясь, чтобы они были не хуже, чем у остальных детей, оказалось гораздо веселее, чем гулять за руку с бабушкой, как я делала до этого. (19) Каждые десять минут я отрывалась от своего веселья и проверяла, на месте ли неподвижная спина, слегка занесённая медленным снегом. (20) Спина была тут и не двигалась. (21) Один, впрочем, раз её не оказалось, и я уже приготовилась зарыдать, но сразу же и успокоилась: дед куда-то не ушёл.

(22) Окоченев, он подпрыгивал рядом с лавочкой и растирал ладонями побелевшие щеки.

(23) Ровно в час гулянье закончилось, и, взявшись за руки, мы с дедом пошли домой.

(24) Деревья стояли стеклянные от мороза, и нежный голубоватый печной дым поднимался из труб.

— (25) Не замёрзла? — спросил меня дед.

(26) Я отрицательно покачала головой. (27) Новые впечатления переполняли меня.

(28) Зима была долгой, холодной и снежной. (29) Каждое утро с десяти до часу я гуляла в «группе», а дед сидел на лавочке с ажурными, утопающими в снегу лапами.

(30) Откуда же мне, шестилетней, было знать, что значит сидеть неподвижно и мёрзнуть во имя любви?

(По И. Муравьевой)*

* *Муравьева Ирина Лазаревна — современная писательница, лауреат литературных премий.*

27. Из предложений 21—23 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Утро дышало свежестью. (2) Над рекой висел прозрачный туман, но солнечные лучи уже золотили тихую гладь. (3) Поднявшийся берег покрывала изумрудная трава, испещрённая бесчисленными искорками росы. (4) Воздух, насыщенный пряными ароматами диких цветов, застыл. (5) Тихо — лишь в зарослях камыша у самой воды колокольцами звенели комары. (6) Вадимка сидел на берегу и смотрел, как старый тополь роняет белоснежные, кружащиеся в застывшем воздухе пушинки и как они белыми корабликами плывут по реке. (7) Тонкое поскуливание нарушило спокойствие утра.

(8) Мальчик вздрогнул — вспомнил, зачем пришёл сюда. (9) Слезы подступили к горлу, стали душить, но он сдержался — не заплакал.

(10) Вчера оценилась Жучка: принесла четверых. (11) Мать увидела Жучкин живот и давай причитать на всю деревню! (12) «Не углядел! (13) Сколько раз говорила: не пускай собаку со двора! (14) Что прикажешь с ними делать?»

(15) Виноват Вадимка. (16) И спрос теперь с него. (17) Мать приказала к вечеру от щенят избавиться — утопить. (18) Легко сказать, а вот попробуй, исполни... (19) Они хоть маленькие, слепые, а живые существа!

(20) Представить, как Жучкиных щенят топить будет, Вадимка не мог. (21) Казалось, чего проще: оставь мешок у воды — река сама сделает своё дело — и гуляй без хлопот и забот...

(22) Вадимка так не сумел бы. (23) Размазывая грязными ладонями слёзы, утёр лицо, сложил щенят обратно и решительно направился в деревню.

(24) У сельпо в ожидании утреннего хлеба толпился народ — всё больше женщины. (25) Увидав знакомое лицо, Вадимка подошёл к крылечку.

— (26) Здравствуйте, тётя Маша, — заливаясь краской, обратился к дородной женщине.

— (27) Здорово! (28) Чего в мешке? — сразу заинтересовалась любопытная тётя Маша.

— (29) Сейчас покажу! — засуетился Вадимка. — (30) Щенки Жучкины. (31) Может, возьмёте?

— (32) Разве щенки? (33) Крысята какие-то, — сострила женщина. (34) Собравшиеся вокруг прыснули.

— (35) Маленькие ещё — вчера родились...

— (36) Раз вчера, то неси-ка их к мамке. (37) Она разревелись — жрать хотят.

— (38) Не могу. (39) Мать запретила с ними домой возвращаться... (40) Может, всё-таки возьмёте?

(41) Но женщины, потеряв к мешку интерес, одна за другой расходились. (42) Сельпо открыли, и тётя Маша деловито направилась к дверям. (43) Вздохнув, мальчик уныло поплёлся прочь.

— (44) Вадик, стой!

(45) Вадимка обернулся: Николай Егорыч — колхозный ветеринар, давний приятель отца.

— (46) Ты вот что, ступай к деду Борису — охотнику. (47) У него Сильва, между прочим, оценилась, восемь штук принесла.

(48) Может, возьмёт старик твоих-то.

(49) Окрылённый, мчался Вадимка к дому охотника...

(По А. Никольской)*

* *Никольская Анна (род. в 1979 г.) — современная российская детская писательница.*

28. Из предложений 8—14 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — *приближение*.

(1) Школьники смотрели на избиение совершенно спокойно. (2) Они всегда смотрели так, если били кого-то, до кого другим не было никакого дела. (3) И только появление «бесноватой» пробудило в них интерес. (4) Спортивный интерес.

(5) Год назад, когда она переводилась в эту школу, Агния была хрупкой милой девочкой с потрясающими длинными медово-русыми волосами, похожей на принцессу настолько, насколько может быть похожей на принцессу девчонка, не отличающаяся благонаправленным характером.

(6) Но волосы она обстригла и перекрасила в первую же неделю, а со второй она уже записалась в какие-то секции, и теперь язык не поворачивался назвать её «хрупкой». (7) А дралась она, действительно, здорово.

(8) Причём, и это всегда удивляло и учеников, и учителей, она всегда дралась без причины. (9) Вот и в этот раз ввязываться в драку со старшеклассниками причины не было никакой — всего лишь один мальчишка, которого они толкали, не выпуская из круга, забавляясь его беспомощностью. (10) А мальчишка просто был сердечником, и просто ему уже было плохо, но он никак не мог вырваться.

(11) «Совсем озверели, — налетев со спины, Агния повалила одного из старшеклассников на землю и протянула мальчишку руку, — идём!»

(12) Тот, пошатываясь от слабости, шагнул к ней из окружения.

(13) «Агни, борзеешь...» — раздался за его спиной угрожающий шёпот.

(14) И старшеклассник, сплунув, поднялся с земли.

(15) Агния рывком оттащила мальчишку за спину.

(16) «Беги!» — приказала она, оттолкнув его, и шагнула навстречу противникам.

(17) Много раз школьники абсолютно спокойно смотрели на то, как силы покидали её с каждым ударом. (18) Но Агния никогда не сдавалась. (19) Она падала, она поднималась или не могла подняться, но не сдавалась она никогда. (20) Поэтому били её всегда очень жестоко. (21) А в этот раз всё должно быть ещё хуже, наверное.

(22) Старшеклассник с рассечённой губой шагнул к девушке первым, противно ухмыляясь и разминая кулаки. (23) Слышно было, как они похрустывают.

(24) Агния только усмехнулась и сбросила кожаную сумку на землю. (25) Всё будет значительно хуже, чем всегда.

— (26) Я в милицию звоню! — раздался из-за спин школьников смутно знакомый голос, он дрожал от страха и напряжения. — (27) Я уже звоню! (28) Отойдите от неё!

(29) Щуплый семиклассник Витька с дрожащими от страха губами и полными слёз глазами поднял сотовый телефон над головой. (30) И в первое мгновение школьники усмехнулись, увидев его. (31) Но потом они разглядели в его взгляде нечто, чего не видели прежде. (32) Это была решимость.

— (33) Отойдите от неё! — сорвавшись на истерический визг, повторил Витька.

(34) И старшеклассники, переглянувшись, отступили от девушки.

— (35) В другой раз.

(36) Больше не ожидалось ничего интересного, и все стали расходиться кто куда.

(37) Посмотрев на Витьку, Агния слабо улыбнулась и провела ладонью ему по голове.

— (38) Санька у меня такой же... (39) Смелый.

— (40) Я не смелый... — возразил Витька тихо.

— (41) Я сказала: смелый, — повторила Агния. — (42) Потому, что ты взял ответственность на себя в жизни, а не на словах. (43) Настоящую ответственность.

(44) Мальчишка-сердечник, всё ещё синий от слабости, смотрел на них мутными глазами и ничего не понимал...

(По Н. Айне) *

* *Айна Нара* — современная детская писательница.

29. Из предложений 12—16 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Гринька и Федя собрались на луг за шавелём, и Ваня пошёл с ними.
 — (2) Ступай, ступай, — сказала бабушка. — (3) Наберёшь шавелю — зелёные щи сварим.
 (4) Весело было на лугу: траву ещё не косили, кругом далеко-далеко пестрели цветы — и красные, и синие, и белые. (5) Весь луг был в цветах.
 (6) Ребятишки разбрелись по лугу, широко раскинувшись до самого горизонта, и стали рвать шавель. (7) Всё дальше уходили они по высокой некошеной траве, по весёлым цветам.
 (8) Вдруг Федя сказал:
 — (9) Что-то здесь пчёл много!
 — (10) Правда, здесь пчёл много, — сказал и Ваня. — (11) Всё время гудят.
 — (12) Эй, ребята, — закричал издали Гринька, — поворачивай обратно! (13) Мы на пчельник забрели — вон ульи стоят!
 (14) Вокруг колхозного пчельника густо росли липы и акации, сквозь ветки которых были видны деревянные пчелиные домики.
 — (15) Ребята, отступай! — скомандовал Гринька. — (16) Только тихо, руками не махать, а то пчёлы закусуют.
 (17) Ребятишки осторожно пошли от пчельника. (18) Они шагали тихо и руками не махали, чтобы не сердить пчёл, и совсем было ушли от пчёл, но тут Ваня услышал, что кто-то плачет. (19) Он оглянулся на товарищей, но Федя не плакал и Гринька не плакал, а плакал маленький Васятка, сын пчеловода. (20) Он забрёл на пчельник и стоял среди ульев, а пчёлы так и налетали на него.
 — (21) Ребята! — крикнул Ваня. — (22) Васятку пчёлы закусали!
 — (23) Если мы пойдём за ним на пчельник, то и нас пчёлы закусуют, — ответил Гринька.
 — (24) Надо его отца позвать, — сказал Федя. — (25) Когда пойдём мимо их дома, его отцу скажем.
 (26) И оба пошли дальше, а Ваня вернулся и пошёл прямо на пчельник.
 — (27) Иди сюда! — крикнул он Васятке.
 (28) Но Васятка не слышал, он отмахивался от пчёл и кричал во весь голос. (29) Ваня подошёл к Васятке, взял его за руку и повёл с пчельника. (30) До самого дома довёл.
 (31) Васяткина мать выбежала на крыльцо, взяла Васятку на руки.
 — (32) Ах ты непослушный, зачем на пчельник ходил? (33) Вон как пчёлы искусили!
 (34) Посмотрела на Ваню: «Ах, батюшки, Ванёк, и тебе от пчёл досталось из-за Васятки! (35) Ты не бойся: поболит — перестанет!»
 — (36) Мне ничего, — сказал Ваня.
 (37) И пошёл домой. (38) Пока шёл, у него распухла губа, и веко распухло, и глаз закрылся.
 — (39) Ну и хорош! — сказала бабушка. — (40) Это кто же тебя так разукрасил?
 — (41) Пчёлы, — ответил Ваня.
 — (42) А почему же Гриньку и Федю пчёлы не тронули?
 — (43) Они убежали, а я Васятку вёл, — сказал Ваня. — (44) А что ж такого? (45) Поболит — перестанет.
 (46) Отец пришёл с поля обедать, посмотрел на Ваню и рассмеялся.
 — (47) Федя с Гринькой от пчёл убежали, — сказала бабушка, — а наш простофиля полез Васятку спасать. (48) Вот бы мама сейчас его увидела — что бы она сказала?
 (49) Ваня глядел на отца одним глазом и ждал: что сказала бы мама?
 (50) А отец улыбнулся и похлопал Ваню по плечу:
 — (51) Правильно, сынок: сам пропадай, а друга выручай. (52) И мама сказала бы: молодец у меня сынок! (53) Вот бы что она сказала!

(По Л. Ф. Воронковой) *

* Воронкова Любовь Фёдоровна (1906–1976) — советская писательница, автор многих детских книг и цикла исторических повестей для детей.

30. Из предложений 42—47 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

- (1) Шла Великая Отечественная война. (2) Фашисты окружили, блокировали Ленинград, и начались страшные дни города на Неве...
- (3) О том, что обед будет из трёх блюд и готовят его повара с особым старанием, ребята детского дома знали. (4) Директор дома, Мария Дмитриевна, так и сказала:
- (5) Сегодня, ребята, полный у нас обед: первое будет, второе и третье.
  - (6) Что же будет ребятам на первое?
  - (7) Бульон куриный?
  - (8) Борщ украинский?
  - (9) Щи зелёные?
  - (10) Суп гороховый?
  - (11) Суп молочный?
- (12) Нет, не знали в осаждённом Ленинграде таких диковинных супов, совсем другие супы в Ленинграде. (13) Приготовляли их из дикорастущих трав, которые нередко бывали горькими, вяжущими. (14) Ошпаривали их кипятком, выпаривали и тоже использовали для еды. (15) Назывались такие супы из трав по-особенному — супами-пюре. (16) Вот и сегодня ребятам — такой же суп.
- (17) Миша Кашкин, местный всезнайка, всё точно про праздничный суп пронюхал.
- (18) Из сурепки он будет, из сурепки, — шептал ребятам.
  - (19) Из сурепки? (20) Так это ж отличный суп. (21) Рады ребята такому супу, ждут не дождутся, когда позовут на обед.
  - (22) Вслед за первым получают сегодня ребята второе. (23) Что же им на второе будет?
  - (24) Макароны по-флотски?
  - (25) Жаркое?
  - (26) Рагу или гуляш?
  - (27) Нет. (28) Не знали ленинградские дети подобных блюд.
  - (29) Миша Кашкин и здесь пронюхал.
  - (30) Котлеты из хвой! Котлеты из хвой! — кричал мальчишка.
  - (31) Рады ребята таким котлетам. (32) Скорей бы несли обед.
  - (33) Завершался праздничный обед, как и полагалось, третьим. (34) Что же будет сегодня на третье?
  - (35) Компот из черешни?
  - (36) Запеканка из яблок?
  - (37) Апельсины?
  - (38) Желе или суфле?
  - (39) Нет. (40) Не знали ребята подобных третьих. (41) Кисель им сегодня будет.
  - (42) Повезло нам сегодня, потому что кисель из ламинарии, из морских водорослей, — шептал Кашкин. — (43) И ещё сахарину туда добавят, достанется по полграмма на каждого.
  - (44) Сахарину! (45) Вот это да! (46) Так это ж на объединение кисель получится.
  - (47) Обед был праздничный, полный — из трёх блюд. (48) Вкусный обед! (49) На славу!
  - (50) Не знали блокадные дети других обедов.
  - (51) 900 дней продолжалась блокада города, но устояли ленинградцы, разбили фашистов. (52) Пришла в Ленинград победа!

(По С. П. Алексееву)* *

31. Из предложений 1–5 выпишите слово, в которых приставка пишется всегда одинаково независимо от произношения.

(1) Прошло много лет после того, как я уехал из деревни своего детства. (2) Мне хотелось попасть туда, потому что страна детства лежит в необыкновенно звонкой и тихой местности. (3) Где бы я ни был, но никогда я не видел такого неба, таких прозрачных рассветов, когда проснёшься и вдруг замрёшь от боли, что ты проспал что-то очень важное, и хочется вскочить и бежать за зубчатые горы, узнать, что лежит за ними.

(4) И вот случилось так, что судьба забросила меня в страну моего детства. (5) Здесь ничего не изменилось. (6) Я обошёл знакомые мне места, с радостью узнавая их. (7) Вдруг остановился: навстречу мне шёл Шарик — мой Шарик! (8) Я давно забыл о нём, а он вот ковыляет по-стариковски мне навстречу и всё ещё не видит меня. (9) Я вспомнил, как мы делили с ним наши горькие дни, ведь он был единственным моим другом, как он провожал меня до бетонной дороги, не подозревая, что я уезжаю навсегда. (10) Он стал совсем седым и старым.

— (11) Шарик! — окликнул я его дрогнувшим голосом.

(12) Он вздрогнул, испуганно остановился, но тут же отвернулся и свернул с тропы.

— (13) Шарик!

(14) Но он даже не оглянулся. (15) Я видел, что он узнал меня, но не хотел узнавать человека, которого считал лучшим другом, который предал его, бросив на произвол судьбы. (16) Эта встреча была неприятна ему...

(17) Мне было стыдно. (18) Весь следующий день я думал о Шарике, пытался убедить себя, что не очень виноват в случившемся: куда я мог его тогда взять, ведь я сам не знал, куда мне приткнуться. (19) Но он ведь был твоим лучшим другом! (20) И разве есть ему дело до таких тонкостей?!

(21) А потом я встретил одноклассника. (22) Он рассказал мне, что Шарик очень скучал после моего отъезда, всё искал меня, бегал на дорогу, выл по ночам...

(23) Я ходил по деревне в надежде встретить Шарика, но он, завидев меня, из последних своих старческих сил убежал от меня.

(24) Но потом заскулил, лёг и закрыл глаза.

(25) — Шарик! — я припал лицом к его холодной морде. — (26) Ну, прости меня, прости! — я гладил его седую, всю в репьях голову.

(27) ...На следующий день я уезжал. (28) За остановкой я увидел Шарика: он тайком пришёл проститься. (29) Я бросился рядом с ним на землю и вдруг неожиданно для себя заплакал. (30) Шарик стал лизать мои руки, щёки, в нём неожиданно появилось что-то из давних лет — из детства.

— (31) Ну ладно, старина, прощай. (32) Прости меня за всё, если сможешь.

(33) Глаза его сразу потускнели, словно в них бросили горсть золы, но он пересилил себя, понимающе вильнул поникшим хвостом, словно хотел улыбнуться, но улыбки не получилось.

(34) Автобус тронулся. (35) Старый и седой, Шарик сидел в клубах дорожной пыли и угрюмо смотрел в землю...

— (36) Стой! (37) Тормози!

(38) Водитель, недовольный, остановил автобус, и я, видя только счастливые глаза Шарика и уже не поникший хвост, выскочил на пыльную просёлочную дорогу. (39) Выскочил, чтобы уже больше никогда не расставаться с самым преданным в моей жизни другом...

(По М. А. Чванову) *

* Михаил Андреевич Чванов (род. в 1944 г.) — русский писатель, публицист, директор мемориального дома-музея С. Т. Аксакова.

32. Из предложений 34—39 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Метрах в пяти от огромного офисного здания на обледенелом грязном асфальте стояла на трёх ногах худая бездомная собака со слезящимися глазами и кого-то высматривала в дверях. (2) Больная нога, видимо, мёрзла, и собака, прижимая её к животу, невольно приседала.

(3) Выражающим муку, загнанным взглядом она равнодушно провожала одних, заискивающе виляла хвостом перед другими, третьи бросали ей что-то вроде: «Ну что, Жучка?» — и её глаза загорались надеждой. (4) Но машинально заметившие её уже забывали о ней и равнодушно уходили или брезгливо отмахивались, и её слезящиеся глаза тухли, и она опять приседала, поджимая под себя больную ногу.

(5) И я понял, что она никого не ждёт, а выбирает себе хозяина. (6) Бездомная жизнь, без сомнения, была ей уже неважно, и она выбирала хозяина. (7) Она дрожала от холода, была голодна, и глаза её, худое тело, хвост умоляли: «Ну, посмотрите на меня кто-нибудь, ну, возьмите меня кто-нибудь, а я отвечу вам такой любовью!..» (8) Но усталые люди шли дальше. (9) Бедная собака прорывалась идти то за одним, то за другим, даже делала несколько шагов вслед, но тут же возвращалась.

(10) Она остановила свой выбор на молодой женщине, такой же усталой. (11) Женщина скользнула взглядом по собаке и прошла мимо, но собака пошла за ней, сначала неуверенно, потом решительно и безоглядно. (12) Женщина случайно оглянулась, увидела собаку, сразу преданно завилявшую хвостом, но тут же пошла дальше. (13) Собака легла и положила голову на лапы. (14) Она уже не ласкалась униженно, она просто ждала, не сводя с женщины глаз. (15) Женщина что-то сказала ей, и собака завиляла хвостом и почти на брюхе подползла к её ногам.

(16) Женщина достала из сумки булку, положила её перед собакой, но та не ела, глядела в глаза женщине: она понимала, что от неё хотят отделаться подкачкой.

(17) Тогда женщина опустила на корточки и погладила её по голове, протянула ей булочку, и собака начала есть, то и дело поглядывая на женщину: она боялась, что та уйдёт. (18) Женщина всё гладила собаку и что-то тихо и печально говорила так же печально вздрагивающей животине. (19) Потом достала из сумки ливерный пирожок, положила его перед собакой и быстро, не оглядываясь, пошла.

(20) Собака, оставив недоеденный пирожок, побежала за женщиной, заскулила, та растерянно остановилась.

— (21) Ну, что мне с тобой делать? — почти со слезами спросила женщина.

(22) Собака благоговейно смотрела на неё.

(23) Женщина вынула из сумки конфету, положила перед собакой. (24) Та взяла — просто из вежливости, чтобы не обидеть, чтобы не спугнуть своего счастья, и уже уверенней побежала за женщиной. (25) Так они и скрылись за углом.

(26) Почему из сотен других собака выбрала именно эту женщину?..

(По М. А. Чманову) *

* Михаил Андреевич Чванов (род. в 1944 г.) — русский писатель, публицист, директор мемориального дома-музея С. Т. Аксакова.

33. Из предложений 1—3 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением «присоединение».

(1) Я тащился по улице и вдруг увидел толпу... (2) Мальчишек десять, старшекласники, а сбоку, в сторонке, стоял Газовый Баллон, главный зачинщик всех самых «неправильных», бесчестных дел.

(3) Мальчишки торопливо наклонялись к земле, лепили снежки и швыряли в стену нового дома: там, по шероховатой бетонной стене, карабкалась белка.

(4) Мальчишки веселились, пуляли в стену снежками, а белка перебиралась смелыми короткими рывками всё выше и выше, к самой крыше, цепляясь неизвестно за что. (5) Тайга была рядом, белки забегали в посёлок нередко, но по деревьям они легко удирали назад, а этой не повезло, она, наверное, перебежала по земле, когда её заметили, метнулась к дому и теперь карабкалась по стене, беззащитная перед ударами снежков.

(6) Снежные снаряды, словно пушечные ядра, с глухим фырканьем разрывались рядом с белкой, она вздрагивала всем маленьким телом, пушистый хвост прижимала к стене, как бы помогая себе даже им.

(7) Десятеро здоровенных головорезов против маленькой беззащитной белки! (8) Но эти десятеро были людьми. (9) И у каждого на плечах была голова, а в груди — сердце. (10) Газовый Баллон с каменным лицом стоял рядом. (11) С интересом ждал, чем всё кончится.

(12) Кровь возмущённо застучала у меня в висках.

— (13) Вы! — крикнул я, дрожа от ненависти. — (14) Вы, гады! (15) Что делаете!

(16) Газовый Баллон обернулся ко мне, глаза его хитро сощурились.

— (17) А! Генерал! — закривлялся он. — (18) Опять командуешь!

(19) И захохотал:

— (20) Генерал без войска!

(21) В другой раз я бы сошёл с ума от этих неприятных слов, опять бы что-нибудь выкинул, может быть, а тут едва услышал.

— (22) Прекратите! — заорал я, впившись взглядом в белку, уже еле передвигающуюся по стене.

(23) Возле неё теперь уже не снежки хлопали. (24) Цокали мёрзлые комья земли и камни. (25) И тут белка упала вниз.

(26) Она упала вниз, а я по-прежнему смотрел на стену дома. (27) Там, на шероховатом бетоне, краснело пятнышко...

(28) Я швырнул портфель, надвинул поглубже шапку и, разогнавшись, шарахнул головой в живот здоровому парню. (29) Он охнул, свалился, а я таранил следующего, следующего. (30) Мальчишки ненадолго опешили, потом я ощутил лицом колючий снег и стал задыхаться в сугробе. (31) Меня лупили по спине, по голове, но я не чувствовал боли, а яростно вертелся, норовя вскочить и протаранить кого-нибудь ещё.

(32) Неожиданно удары стихли. (33) Я отряхнулся. (34) Старшекласников не было, не было нигде видно и белки. (35) Только Газовый Баллон стоял на своём старом месте. (36) Губы мои дрожали, а руки тряслись, когда я обтёр тающий снег с лица и увидел деда. (37) Он тяжело дышал, глядя хмуро на удаляющихся мальчишек.

— (38) Я всё видел, — сказал он, переводя дыхание, — ты молодец!

(По А. А. Лиханову*)

* Альберт Анатольевич Лиханов (род. в 1935 г.) — советский, российский писатель, председатель Российского детского фонда, автор многих произведений о подростках.

34. Из предложений 1—3 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Уж если кого Серый и выделял из класса, так это Наталью Лоскутикову. (2) В первую голову — за ум и отличные успехи. (3) О самом Сером учителя говорили, что он способный, но учиться не хочет. (4) Версию эту Сергей полностью не отрицал, она всё-таки утешала его, но цену себе он знал точную. (5) Что верно, то верно: задачи он решал не то чтобы с лёту, но с единого взгляда. (6) А вот по литературе и по всем другим многоречивым предметам он не мог учиться хорошо. (7) Суть всех этих рассказов, повестей, стихов укладывалась в одной фразе, а учителя требовали развёрнутого ответа. (8) Конечно, Серому слов было не жалко, однако не хотел он ради «пятёрки» говорить столько, сколько тянуло на эту самую «пятёрку». (9) Ну что рассказывать про Тараса Бульбу? (10) Запорожец он! (11) А судьба ему досталась — злодейка. (12) Серый семь раз читал повесть и все семь раз плакал.

(13) Короче говоря, школьная жизнь шестиклассника Чумака была очень даже непростой. (14) А Наталью Лоскутикову выделял он не только за ум и за глаза её небесной радости. (15) Главное, что жизнь у неё в школе была ясная, потому что за отметками Наталья не гонялась, они сами к ней липли, как мухи на сладкое.

(16) Вот и нынче урок был «Морские кишечнополостные».

(17) В учебнике даны полипы, коралловые рифы и медузы. (18) А Наталья ещё и про иглокожих доложила. (19) И не просто словечками закидала, взяла мел да и нарисовала всё на доске.

(20) Конечно, «пятёрка»!

(21) Учительница Клара Ниловна говорит:
— (22) Вижу, понравился вам ответ вашего товарища. (23) Но кто же вам мешает так учиться? (24) Почему Лоскутиковой интересна жизнь моря, а вам, людям, родившимся на море, до этой жизни словно бы и дела нет?

(25) После урока Серый подошёл к Лоскутиковой:
— (26) Наталья, хочешь одну вещь покажу?
— (27) Покажи! — удивилась Лоскутикова.

(28) Они выскочили из школы, забежали за угол. (29) Серый приостановился возле ступенек в подвал, огляделся.
— (30) Наталья, лебеди у меня там, — признался Сергей, — на озере лёд, погибнуть они могут.

(31) Свет в подвал проникал через зарешеченное окошко, и глаза к темноте привыкли не сразу.
— (32) Тут вода! — поёжилась Лоскутикова возмущённо.

(33) Серый взял Наталью за руку, вывел на сухое место, и тут она увидела: в сумраке маячили лебединые шеи. (34) Серый достал из карманов хлеб, растёр в ладонях, кинул лебедям.
— (35) Это и есть белые лебеди?! — усмехнулась Лоскутикова.
— (36) Самые настоящие, — погордился Серый.
— (37) Да они у тебя не белые, а грязные. (38) Фу, а пахнет-то как!

(39) И Лоскутикова, перебежав на каблучках воду, выскочила из подвала. (40) Серый стоял, недоумённо глядя девочке вслед, и почему-то не хотелось ему больше выделять Лоскутикову ни за ум, ни за глаза её небесной радости...

(По В. А. Бахревскому*)

* *Владислав Анатольевич Бахревский (род. в 1936 г.) — русский советский писатель, поэт, классик детской литературы.*

35. Из предложений 28—32 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — «неполнота действия».

(1) Каждый обитатель квартиры, в которой жил и я, знал, насколько Уродливый был уродлив.

(2) Местный кот. (3) Обычный такой, не породистый. (4) Он имел только один глаз, а на месте другого зияло отверстие, еле прикрытое кошачьими веками, с той же самой стороны отсутствовало и ухо, а левая нога была когда-то поломана и срослась под каким-то невероятным углом, благодаря чему создавалось впечатление, что кот всё время собирается повернуть за угол. (5) Его хвост давно отсутствовал, остался только маленький огрызок, который постоянно дёргался...

(6) Если бы не множество болячек, его, наверное, можно было бы назвать тёмно-серым полосатым котом со двора. (7) У любого, хоть раз посмотревшего на него, возникала одна и та же реакция: до чего же уродливый кот. (8) Всем детям было категорически запрещено касаться его, а взрослые поливали его из шланга, когда он пытался войти в дом.

(9) Но странное дело: на все действия детей и взрослых Уродливый всегда проявлял одну и ту же реакцию. (10) Если он видел детей, он бежал к ним и тёрся головой о руки и громко мяукал, выпрашивая ласку. (11) Если кто-нибудь всё-таки брал его на руки, он тут же начинал сосать уголок рубашки или что-нибудь другое, до чего мог дотянуться.

(12) Однажды Уродливый попытался подружиться с соседскими собаками. (13) Из своего окна я услышал его крики и тут же бросился на помощь.

(14) Когда я добежал до него, Уродливый был сильно покусан. (15) Он лежал, свернувшись в клубок, смежив единственный глаз, и след от слезы пересекал его нос. (16) Но что удивительно: пока я нёс его домой, он хрипел, задыхался, но пытался лизнуть меня своим мягким шершавым языком.

(17) Я нёс его домой и больше всего боялся навредить ему ещё больше. (18) А он тем временем пытался лизнуть моё ухо. (19) Я прижал его к себе. (20) Он коснулся головой ладони моей руки, его золотой глаз повернулся в мою сторону, и я услышал мурлыканье. (21) Даже испытывая такую страшную боль, кот просил об одном — о капельке привязанности! (22) Возможно, о капельке сострадания и любви.

(23) И в тот момент я думал, что имею дело с самым любящим существом из всех, кого я встречал в жизни. (24) Самым любящим и самым красивым. (25) Никогда он даже не попробует укусить, или оцарапать меня, или просто покинуть. (26) А он смотрел на меня, уверенный, что я сумею смягчить его боль, что теперь всё у него будет хорошо, что наконец-то нашёлся настоящий хозяин, которому можно отдать всю силу нерастраченной любви...

(27) Впоследствии я много размышлял о том, как один несчастный кот-калека смог изменить мои представления о том, что такое истинная чистота духа, верная и беспредельная любовь. (28) Так оно и было на самом деле. (29) Уродливый сообщил мне о сострадании больше, чем тысяча книг, лекций, проповедей или разговоров. (30) Настало и для меня время учиться любить верно и глубоко, отдавать ближнему своему всё без остатка...

(По В. Черноречину*)

* *Вадим Черноречин — современный публицист, блоггер, автор аудиокниг.*

36. Из предложений 23—26 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости — звонкости последующего согласного.

(1) Туман ещё не рассеялся; в нём гасли очертания огромного корабля, медленно поворачивающегося к устью реки. (2) Его свёрнутые паруса ожили, свисая фестонами, расправляясь и покрывая мачты бессильными щитами огромных складок; слышались голоса и шаги. (3) Береговой ветер, пробую дуть, лениво теребил паруса. (4) Наконец, тепло солнца произвело нужный эффект; воздушный напор усилился, легко рассеял туман и вылился по реям в алые формы, полные роз. (5) Розовые тени скользили по белизне мачт и снастей, всё было белым, кроме раскинутых, плавно двинутых парусов цвета глубокой радости.

(6) Пока «Секрет» шёл руслом реки, Грэй стоял у штурвала, не доверяя руля матросу, — он боялся мели. (7) Рулевой сидел рядом и по-прежнему не чувствовал никакой связи между алым убранством и прямой целью Грэя.

— (8) Теперь, — сказал Грэй, — когда мои паруса рдеют, ветер хорош, а в сердце моём больше счастья, чем у слона при виде небольшой булочки, я попытаюсь настроить вас своими мыслями, как обещал в Лиссе. (9) Заметьте, я не считаю вас глупым или упрямым, нет; вы образцовый моряк, а это много стоит. (10) Но вы, как и большинство, слушаете голоса всех нехитрых истин сквозь толстое стекло жизни. (11) Они кричат, но вы не услышите. (12) Я делаю то, что существует, как старинное представление о прекрасном несбыточном, и что, по существу, так же возможно, как загородная прогулка. (13) Скоро вы увидите девушку Ассоль, которая не может, не должна иначе выйти замуж, как только таким способом, какой развиваю я на ваших глазах: за ней приплывёт возлюбленный на корабле с алыми парусами. (14) Такое предсказание в детстве она услышала от волшебника Эгля.

(15) Вы видите, как тесно сплетены здесь судьба, воля и свойство характеров. (16) Я прихожу к той, которая ждёт и может ждать только меня, я же не хочу никого другого, кроме неё, может быть, именно потому, что благодаря Ассоль я понял одну нехитрую истину. (17) Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками. (18) Когда для человека главное — получать draжайший пятак, легко дать этот пятак, но, когда душа таит зерно пламенного растения — чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. (19) Новая душа будет у него и новая — у тебя. (20) Когда начальник тюрьмы сам выпустит заключённого, когда миллиардер подарит писцу виллу, опереточную певицу и сейф, а жокей хоть раз попридержит лошадь ради другого невезучего коня, тогда все поймут, как это приятно, как невыразимо чудесно. (21) Но есть не меньшие чудеса: улыбка, веселье, прощение, и — вовремя сказанное, нужное слово. (22) Владеть этим — значит владеть всем. (23) Что до меня, то наше начало — моё и Ассоль — останется нам навсегда в алом отблеске парусов, созданных глубиной сердца, знающего, что такое любовь. (24) Поняли вы меня?

(25) Грэй оглянулся, посмотрев вверх; над ним молча рвались алые паруса; солнце в их швах сияло пурпурным дымом. (26) «Секрет» шёл в море, удаляясь от берега. (27) Не было никаких сомнений в звонкой душе Грэя — ни глухих ударов тревоги, ни шума мелких забот. (28) Спокойно, как парус, рвался он к восхитительной цели, полный тех мыслей, которые опережают слова.

(По А. Грину*)

* Александр Грин (1880–1932) — русский писатель-прозаик, поэт, создатель вымышленной страны, в которой происходит действие многих его произведений, в том числе самых известных романтических книг — «Бегущая по волнам» и «Алые паруса».

37. Из предложений 12—14 выпишите слово, в котором правописание приставки определяется её значением — «приближение».

(1) Жили-были три брата. (2) Как-то за вечерней беседой заговорили они о Мечте.

— (3) Нельзя человеку без Мечты, — говорил Старший. — (4) Мечта — это опора. (5) Она крылья даёт, она сил прибавляет, она помогает жить.

— (6) Мечта — это маяк, — отвечал Средний. — (7) С ней не заблудишься в жизни, она всегда путь укажет.

— (8) Не согласен, — горячился Старший. — (9) Мечта как вера. (10) Есть она у тебя — куда хочешь иди, всё будет в радость.

— (11) Как же идти, не видя пути? — (12) Средний был более рассудителен. — (13) Мечта, скорее, как надежда, ведь, если не имеешь цели, и вера бывает слепа!

— (14) А я думаю, — молвил Младший, опустив глаза, — что Мечта — это спасение. (15) Без Мечты засохнет Душа, как росток в пустыне.

— (16) Мечта должна быть высокой, — говорил Старший. — (17) Чем выше Мечта, тем больше сил идущему она придаёт.

(18) Я, например, мечтаю сделать людей счастливыми. (19) Что может быть выше и радостнее?

— (20) Мечта должна быть достижимой, — возражал Средний. — (21) Говорят, чтобы жизнь прошла не напрасно, нужно построить дом, посадить дерево и вырастить сына. (22) Это и есть моя Мечта.

— (23) А я мечтаю о Совершенстве, — всё так же, не поднимая глаз, тихо произнёс Младший. — (24) Я мечтаю быть мастером и помогать другим стать мастерами, потому что мастерство умирает, оставаясь в одном человеке.

(25) После недолгого молчания Средний сказал:

— (26) А что, братья, не пора ли нам отправиться навстречу своей Мечте?

— (27) Пора! — горячо ответили братья.

— (28) Тогда решено: завтра — в путь!

(29) ...Долго шли братья по родной земле. (30) И остановились они однажды у развилки трёх дорог.

— (31) Не случаен этот знак свыше, — молвил Старший. — (32) Раз Мечта у каждого из нас своя, стало быть, суждено нам каждому своей дорогой идти. (33) Смеркается, однако. (34) Заночуем здесь, а до утра и подумаем, кому какой дорогой отправляться. (35) Проснувшись, братья долго молча сидели у догоревшего костра. (36) Каждый думал о своём, но все думали об одном и том же. (37) Сомнения терзали их души. (38) Обнялись братья на прощание и пошли каждый своим путём.

(39) Много лет прошло с тех пор. (40) И как разошлись тогда братья каждый своей дорогой, так больше и не встречались.

(41) Старший так и не понял, что никто не может сделать человека счастливым, кроме него самого. (42) Каждый человек — творец своего счастья, и, пока Старший это не осознает, он так и будет жить со своей неосуществлённой мечтой.

(43) А средний брат? (44) У него есть дом, сад, семья. (45) Разве его мечта не сбылась? (46) Но он загнал свою сокровенную Мечту в тесный и пыльный круг своего домашнего очага. (47) Когда-то давно его юношеское сердце откликнулось на древнюю мудрость, но холодный ум по-своему истолковал её смысл. (48) А ведь «построить дом» — значит обрести духовную опору, твёрдую жизненную позицию, неподвластную бурям и ураганам. (49) «Посадить дерево» — значит посеять в людях семена добра, бережно хранимые в твоём сердце, а «вырастить сына» означает передать свой опыт другим, подобно детям, тянущимся к твоему свету.

(50) И только Младший понял, что не мечта служит человеку, а человек — мечте. (51) Его Мечту можно назвать одним словом — Любовь. (52) Не к конкретному человеку, а Любовь к Совершенству, к Красоте, Любовь к людям. (53) Он стал Мастером и указал своим ученикам путь к счастью, чего не достиг старший брат, посеял семена и взрастил плоды, от чего уклонился средний, и прикоснулся к Совершенству, о чём сам мечтал когда-то. (54) Только он нашёл истинный путь.

38. Из предложений 50—53 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости — звонкости последующего согласного.

(1) В этом доме постоянно останавливаются и дают свои представления все приезжающие в наш город фокусники и другие эзжие артисты. (2) Сегодня около подъезда висят плакаты: «Чудо-художник рисует ногами». (3) Конечно, я жалобно прошу:

— (4) Ма-а-ма...

(5) И конечно, мы поднимаемся по лестнице. (6) В большой комнате — это зал представлений — перед маленькими подмостками стоят в три ряда стулья. (7) Народу немного. (8) Раздаётся звонок. (9) Кто-то играет на пианино. (10) Публика рассаживается на стульях. (11) На подмостки, где стоит большой мольберт и стул, выходит человек с измятой физиономией, он громко прокашливается и начинает говорить:

— (12) Почтеннейшая публика, сейчас вы, без сомнения, увидите величайшее чудо, необъяснимую загадку природы, художника, лишившегося обеих рук. (13) Художник этот научился рисовать ногами, и вы сейчас убедитесь в этом сами.

(14) На подмостки выходит высокий, стройный человек с симпатичным лицом. (15) Оба рукава его пиджака совершенно пусты сверху донизу, и концы рукавов заложены в оба кармана. (16) Это и есть безрукий художник. (17) Он кланяется зрителям без улыбки, с достоинством. (18) Художник садится на стул перед мольбертом. (19) Человек с мятым лицом вставляет кусок угля в пальцы ноги художника. (20) И художник начинает рисовать ногой. (21) Сперва на мольберте появляется что-то вроде извилистой речки. (22) По обе стороны её возникают деревья. (23) Нет, это не речка, а дорожка в лесу. (24) Потом из-за деревьев появляется солнце. (25) Всё.

— (26) «Дорога уходит вдаль...», — объясняет художник, — это пейзаж.

(27) Потом он рисует ещё несколько карикатур. (28) Зрители смеются, хлопают. (29) Художник встаёт, нашаривает ногами туфли. (30) Помощник, показывая на рисунки, сделанные только что художником, предлагает желающим приобрести их. (31) Желающих не оказывается.

— (32) Недорого... (33) Купите! — предлагает помощник художника. (34) Художник стоит неподвижно. (35) Глаза его опущены. (36) Губы крепко сжаты.

— (37) А сколько? — вдруг взволнованно спрашиваю я.

(38) Мама очень решительно берёт меня за руку. (39) Помощник бросается к нам:

— (40) Дёшево...

(41) Я смотрю на маму умоляющими глазами.

— (42) Мамочка!..

(43) Мама платит тридцать копеек. (44) Художник подходит к краю подмостков, он говорит очень сердечно и просто:

— (45) Пусть маленькая барышня возьмёт рисунок «Дорога уходит вдаль...». (46) Когда я ещё был художником (а я был настоящим художником, прошу мне поверить!), это была моя любимая тема: «Все — вперёд, все — вдаль! Идешь — не падай, упал — встань, расшибся — не хнычь. Все — вперёд! Все — вдаль!..»

(47) Рисунок художника углем на бумаге «Дорога уходит вдаль...», заделав в стеклянную рамку, повесили в моей комнате. (48) В течение ряда лет, когда я открывала глаза, я видела дорогу среди деревьев, из-за которых вставало солнце, и вспоминала слова художника: «Упал — встань. Расшибся — не хнычь. Дорога уходит вдаль, дорога идёт вперёд!» (49) Это были мужественные слова мужественного человека. (50) Увечье не победило его — он победил своё увечье. (51) Он не растерялся, не пал духом, он не просил милостыню, как просят калеки, он работал как мог. (52) Художник сказал мне свои замечательные слова как напутствие, а я запомнила их на всю жизнь как завет воли к сопротивлению. (53) Ох, как пригодились мне в жизни эти слова!

(По А. Я. Бруштейн*)

* Александра Яковлевна Бруштейн (1884–1968) — русская советская писательница и драматург.

39. Из предложений 50—53 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости — звонкости последующего согласного.

(1) Ночью на мокрые деревья упал снег, согнул ветви своей рыхлой сырой тяжестью, а потом его схватило морозцем, и снег теперь держался на ветках крепко, будто засахаренная вата.

(2) Прилетела синичка, попробовала расковырять намерзль, но снег был твёрд, и она озабоченно поглядывала по сторонам, словно спрашивая: «Как же теперь быть?»

(3) Я отворил форточку, положил на обе перекладки двойных рам линейку, закрепил её кнопками и через каждый сантиметр расставил пшеничные зёрна. (4) Первое зёрнышко оказалось в саду, зёрнышко под номером тридцать — в моей комнате.

(5) Синичка всё видела, но долго не решалась слететь на окно. (6) Наконец она схватила первое зерно и унесла его на ветку. (7) Расклевав твёрдую скорлупку, она выщипала ядро.

(8) Всё обошлось благополучно. (9) Тогда синичка, улучив момент, подобрала зёрнышко номер два... (10) Я сидел за столом, работал и время от времени поглядывал на синичку. (11) А она, всё ещё робея и тревожно заглядывая в глубину форточки, сантиметр за сантиметром приближалась по линейке, на которой была отмерена её судьба. — (12) Можно, я склюю ещё одно зёрнышко? (13) Одно-единственное?

(14) И синичка, пугаясь шума своих собственных крыльев, улетела с зерном на дерево. — (15) Ну, пожалуйста, ещё одно. (16) Ладно?

(17) Наконец осталось последнее зерно. (18) Оно лежало на самом кончике линейки. (19) Зёрнышко казалось таким далёким, и идти за ним так боязно!

(20) Синичка, приседая и настораживая крылья, прокралась в самый конец линейки и оказалась в моей комнате. (21) С боязливым любопытством вглядывалась она в неведомый мир. (22) Её особенно поразили живые зелёные цветы и совсем летнее тепло, которое оведало озябшие лапки. — (23) Ты здесь живёшь? — (24) Да. — (25) А почему здесь нет снега?

(26) Вместо ответа я повернул выключатель. (27) Под потолком ярко вспыхнула электрическая лампочка. — (28) Где ты взял кусочек солнца? (29) А это что? — (30) Это? (31) Книги. — (32) Что такое книги? — (33) Они научили зажигать это солнце, сажать эти цветы и те деревья, по которым ты прыгаешь, и многому другому. (34) И ещё научили насыпать тебе пшеничных зёрнышек. — (35) Это очень хорошо. (36) А ты совсем не страшный. (37) Кто ты? — (38) Я Человек. — (39) Что такое Человек?

(40) Объяснить это маленькой глупой синичке было очень трудно. — (41) Видишь нитку? (42) Она привязана к форточке.

(43) Синичка испуганно оглянулась. — (44) Не бойся. (45) Я этого не сделаю. (46) Это и называется у нас — Человечек. — (47) А можно мне съесть это последнее зёрнышко? — (48) Да, конечно! (49) Я хочу, чтобы ты прилетала ко мне каждый день. (50) Ты будешь навещать меня, а я буду работать. (51) Это помогает Человеку хорошо работать. (52) Согласна? — (53) Согласна. (54) А что такое работать? — (55) Видишь ли, это такая обязанность каждого человека. (56) Без неё нельзя. (57) Все люди должны что-нибудь делать. (58) Этим они помогают друг другу. — (59) А чем ты помогаешь людям? — (60) Я хочу написать книгу. (61) Такую книгу, чтобы каждый, кто прочитает её, положил бы на своём окне по тридцать пшеничных зёрен.

(62) Но, кажется, синичка совсем не слушает меня. (63) Обхватив лапками семечко, она неторопливо расклёвывает его на кончике линейки.

(По Е. И. Носову*)

* *Евгений Иванович Носов (1925–2002) — известный писатель, важнейшие темы его творчества — военная и деревенская.*

40. Из предложений 3—5 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.

(1) Дедушка спал. (2) Руки у бабушки лежали на столе; они были большие, кожа на них стала как кора на дереве, и под кожей видны были толстые чёрные жилы, эти руки много земли испахали.

— (3) Дедушка Тит, а ты всё знаешь?

— (4) Всё, Афоня, я всё знаю.

— (5) Проснись, дедушка, скажи мне про всё!

— (6) Да уж проснулся уже, пойдём сейчас белый свет пытать, — ответил дед.

(7) Старый Тит испил квасу, взял Афоню за руку, и они пошли из избы наружу. (8) Там солнце высоко стояло на небе и освещало зреющий хлеб на полях и цветы на дорожной меже. (9) Дед повёл Афоню полевой дорогой, и они вышли на пастбище, где рос сладкий клевер для коров, где колосились травы и цвели цветы. (10) Дед остановился у голубого цветка, терпеливо росшего корнем из мелкого чистого песка, показал на него Афоне, потом согнулся и осторожно потрогал тот цветок.

— (11) Это я сам знаю! — протяжно сказал Афоня. — (12) А мне нужно, что самое главное бывает, ты скажи мне про всё!

(13) А этот цвет растёт, он не всё!

(14) Дедушка Тит задумался и осерчал на внука.

— (15) Тут самое главное тебе и есть!.. (16) Ты видишь: песок мёртвый лежит, он каменная крошка, и более нет ничего.

(17) Камень не живёт и не дышит, он мёртвый прах. (18) Понял теперь?

— (19) Нет, дедушка Тит, — уверенно сказал Афоня, — тут понятного нету.

— (20) Ну, не понял, так чего же тебе надо, раз ты непонятливый?..

(21) А цветок жалконький такой, а он живой, и тело себе он сделал из мёртвого праха. (22) Стало быть, он мёртвую сыпучую землю обращает в живое тело и пахнет от него самого чистым духом. (23) Вот тебе и есть самое главное дело на белом свете, вот тебе и есть, откуда всё берётся. (24) Цветок этот — самый святой труженик, он из смерти работает жизнь..

— (25) А трава и рожь тоже главное делают? — спросил Афоня.

— (26) Одинаково, — сказал дедушка Тит.

— (27) А мы с тобой?

— (28) И мы с тобой, мы пахари, Афонюшка, мы хлебу расти помогаем. (29) А этот вот жёлтый цвет на лекарство идёт, его и в аптеке берут. (30) Ты бы нарвал их да снёс. (31) Отец-то твой ведь на войне; вдруг поранят его или он от болезни ослабнет, вот его и полечат лекарством.

(32) Афоня задумался среди трав и цветов. (33) Он сам, как цветок, тоже захотел теперь делать из смерти жизнь, он думал о том, как рождаются из сыпучего скучного песка голубые, красные, жёлтые счастливые цветы, поднявшие к небу свои добрые лица и дышущие чистым духом в белый свет.

— (34) Теперь я сам знаю про всё! — сказал Афоня.

(35) Дед Тит ничего не сказал. (36) Он невидимо улыбнулся своему доброму внуку и пошёл спать в избу на печку.

(37) А маленький Афоня остался один в поле. (38) Он собрал жёлтых цветов, сколько мог их удержать в охапке, и отнёс в аптеку на лекарства, чтобы отец его не болел на войне от ран. (39) В аптеке Афоне дали за цветы железный гребешок. (40) Он принёс его деду и подарил ему: пусть теперь дедушка чешет себе бороду тем гребешком.

— (41) Спасибо тебе, Афонюшка, — сказал дед.

(42) Старик кротко улыбнулся, погладил головку внука и посмотрел на него как на цветок, растущий на земле.

(По А. П. Платонову*)

* *Андрей Платонович Платонов (1899–1951) — известный русский советский писатель, драматург, поэт, публицист и сценарист.*

41. Из предложений 1—6 выпишите слово, в котором правописание приставки зависит от глухости – звонкости последующего согласного.